Отбор без права на любовь

Автор:
Наталья Мамлеева

Отбор без права на любовь

Наталья Мамлеева

Терпеть не могу безжалостных, проницательных, чудовищно умных мужчин вроде первого советника императора. Я прибыла на отбор невест с определённой целью и добьюсь своего во что бы то ни стало! Даже если демонов советник против. Особенно, если он против! Отбор – не место для любви! Или всё же?..

Наталья Мамлеева

Отбор без права на любовь

Пролог

Я бежала в тронный зал, коридоры мелькали мимо и оставались позади. В голове билась мысль: прибыла делегация из Рагдара.

Три дня назад нам с отцом сообщили, что императрица Рагдара, моя сестра, тяжело больна и находится при смерти. Нас к ней не пустили, так как это опасный вирус и сестра пребывала в коме. И сейчас я бежала со всех ног, надеясь увидеть ее целой и невредимой.

Вбежав в холл, я тут же обратила на себя взгляды присутствующих. У трона стоял отец, рядом с ним премьер-министр и члены палаты лордов. Напротив них делегация из Рагдара, включающая в себя пять человек во главе с Первым советником императора. Я замерла.

Сам лорд Виан Радвиэн прилетел лично, чтобы сообщить о выздоровлении моей сестры? Сердце ухнуло. Я сделала шаг назад. О выздоровлении не сообщает второй человек в империи, а вот о смерти…

Второй шаг назад. Глаза наполнились слезами. Я едва не рухнула, если бы один из охранников не придержал меня за локоть. Лорд Радвиэн повернулся в мою сторону и встретился со мной взглядом. Я все поняла. Слишком скорбное было молчание.

– Ори-Ка, – нарушил молчание отец. На нем не было лица. – Подойди, дочь. Поприветствуй лорда Первого советника и его сопровождающих.

Я вновь посмотрела на Виана. Поприветствовать того, кто, пусть и косвенно, стал причиной гибели моей сестры? Нет-нет-нет! Никогда! Круто развернувшись, я выбежала в коридор, оттуда на балкон, растирая слезы по щекам.

Оса-Ка, моя бедная младшая сестренка! Ну и дура же ты! Дура! А что теперь? Даже отругать тебя не могу! Не могу…

– Леди Ори-Ка, – позади меня, стоило мне выбежать на балкон и схватиться за перила, раздался голос первого советника. Я закусила губу, чтобы не расплакаться пуще прежнего. – Я… мне жаль. Мне правда жаль.

– Вам жаль? – едко спросила я и развернулась к нему. – Мне не нужна ваша жалость! Вы… если бы не вы, возможно, два года назад мне удалось бы уговорить сестру не совершать ошибку! Улететь со мной обратно на Осди! Но вы помешали мне. Вы не дали мне поговорить с сестрой!

– Она была ослеплена любовью, – отозвался Виан. – Она не слышала ваших слов.

Любовь! Как смешно! Куда довела любовь мою сестру? Для таких мужчин, как император или его первый советник, таких слов не существует, а в итоге

страдают молодые наивные девушки. Любви между мужчиной и женщиной существовать не должно. Это опасно. Опасно и нелепо.

– Уходите, лорд Первый советник. Мне нужно побыть одной.

– Леди Ори-Ка…

– Лорд! – воскликнула я и обернулась к нему. Мы встретились взглядами. Сейчас он выглядел действительно немного раскаявшимся, но я знала – это наигранное. – Уходите.

Он молчал и гипнотизировал меня взглядом. По моей щеке скатилась слеза.

– Мне правда жаль, леди Ори-Ка. Не смею вам больше докучать.

Я прикрыла глаза. Мой мир начал рушиться.

Глава 1. О смущении и бестактном мужчине

Год спустя

Шлюз открылся. Щелчки затворов, оглушающие овации и шум оборудования космопорта на миг сковали меня. Я почувствовала сильное желание вернуться в каюту и не выходить, пока гуманоиды не покинут этот отсек.

– Пора, леди Ори-Ка.

Я взглянула на главу охраны отца, сэра Фо, который вызвался лично проводить принцессу на закрытый Рагдар. Во взгляде мужчины, чьи виски уже тронула седина, отразилось беспокойство. Все они были против моего участия в отборе, отговаривали меня от этой идеи, но у меня своя цель. Цель, которую я готова достигнуть любыми методами.

– Не волнуйтесь. Это всего лишь отбор, – как можно беззаботнее откликнулась я и подмигнула: – Зато я найду себе знатного мужа.

– Леди Ори-Ка… – Мотнув головой, мужчина вздохнул.

Натянув улыбку, я встала на трап. Он тут же пришел в движение. Я подняла руку и поприветствовала журналистов, стоящих в два коридора от красных ограничительных заборов. Уже отсюда я слышала их каверзные вопросы, стараясь остаться внешне беспристрастной – придется дать небольшое интервью, чтобы не показаться смутьянкой. Мол, смотрите, мне нечего скрывать!

– Леди Орика! – произнес на свой манер мое имя один из журналистов. – Не могли бы вы ответить на пару вопросов? Каково вам принимать участие в Великолепном отборе, в котором три года назад участвовала ваша сестра, её императорское величество леди О?сака?

– Для меня это большая честь, – лаконично ответила я.

– Жизнь её императорского величества унес вирус, перед которым медицина была бессильна. Все мы скорбим по этому поводу, – продолжила уже другая журналистка, и я перевела на неё безразличный взгляд, все еще продолжая вежливо улыбаться. – Но траур закончился, и Император готов вновь жениться на одной из двенадцати участниц. Скажите, вы готовы стать женой Императора?

– О, мне лестны подобные предположения. Право, я не знаю, как и ответить. Для меня это будет великой честью.

Правда, придется поспешно стать вдовой, но это мелочи!

– Да славится его императорское величество Реддевальт Светлоликий! – добавила журналистка.

– Да славится, – согласилась я.

– Позвольте еще вопрос! Если вам все же не посчастливится стать супругой самого Императора, кого из почтенных лордов вы предпочтете? Говорят, что в

этот раз женой готов обзавестись и сам Первый советник!

Я вздрогнула. Невольно и слабо, но вздрогнула. Я старалась не допустить даже мысли об этом человеке, но журналисты сами напомнили мне о нем. Лорд Первый советник был жестоким человеком, так о нем говорили. О нем ходили самые разнообразные слухи. Я слышала, что однажды он приказал вырезать целый район, который якобы распространял информацию, порочащую доброе имя славного Императора. Но у меня были свои основания никогда не встречаться с этим гуманоидом!

– Правда? – спросила я, слегка тряхнув головой. – Это прекрасные новости! Вы меня порадовали. Простите, я хотела бы отдохнуть, перелет был долгим…

Я не договорила, услышав голос из толпы, он раздавался из-за спин журналистов.

– Твою сестру убили! Не верь никому! Её убили!..

Улыбка пропала с моего лица. Двое из охранников, дожидавшихся меня у входного шлюза в космопорт, пришли в движение и быстро угомонили болтливого журналиста. Или не журналиста, а повстанца.

Ко мне тут же поспешила невысокая молодая женщина в строгом светло-сером брючном костюме. Её волосы были затянуты в тугой пучок так, что ни одна прядь не выбивалась, а на лице играла вежливая улыбка, будто не у неё под носом случился недавний инцидент. Ну и выдержка у неё!

– Леди Ори-Ка, проносим свои глубочайшие извинения за случившееся. Уверяю вас, больше такого не повторится.

И столько потаенной угрозы было в её глазах, что я не сразу нашлась что ответить.

– Разумеется, я все понимаю. От безумцев никто не застрахован.

Женщина не ответила, лишь слегка склонила голову, будто признавая мою правоту. Она была представителем среднестатистических гуманоидов, как и

большинство жителей Рагдара. Условия на этой планете были схожие с планетой-прародительницей, поэтому никаких внешних изменений её жители не имели.

Женщина тем временем начала приветственную речь:

– Добро пожаловать в Рагдарскую Империю, входящую в состав Ниартанской конфедерации и занимающую одну из лидирующих позиций. Наша планета – передовое, идущее в ногу со временем, развивающееся государство во главе с нашим несравненным правителем – Императором Реддевальтом Светлоликим, да длятся годы его жизни несравнимо долго, а память о нем увековечится в истории! – Она закончила и тихо выдохнула, будто боясь, что о чем-то забыла упомянуть. Например, об одном из титулов их несравненного правителя. Признаться, я тоже перевела дыхание. – Мы рады приветствовать старшую дочь короля Сон-Ка Ра – Ори-Ка Ра. Меня зовут Ланда Максенд, я постараюсь сделать ваше пребывание в Рагдарской Империи максимально комфортным. Я готова быть вашим неизменным гидом, отвечать на все вопросы и следовать за вами. Если хотите прогуляться по Стальному граду, скажите мне, я составлю для вас маршрут и проведу экскурсию.

– Благодарю, мисс.

– Миссис, – исправила Ланда, и я кивнула, слегка улыбнувшись.

Должно быть, эти обращения остались еще с незапамятных времен, но сейчас они обязательны во всей Ниартанской конфедерации как знак уважения. На моей родной планете тоже есть что-то подобное, но нам также пришлось принять новые традиции и обычаи при вступлении в конфедерацию.

– Леди Ори-Ка, прошу за мной, – отойдя в сторону, женщина пригласила меня проследовать к входному шлюзу в космопорт.

Меня обступили два охранника – оба представителя расы рассошей, высокие, с кожей, частично покрытой чешуйками, способными уплотняться и двигаться в местах предполагаемого удара. Идеальные защитники – их услуги стоят совсем недешево. Император не поскупился для участниц отбора.

Странно, но все журналисты будто проглотили языки – они лишь смотрели, но не решались больше задавать вопросы. Хотя военные, охранявшие шлюз, теперь держали бластеры наготове – так сказать, стреляем без предупреждения. Я бы на месте журналистов действительно держала язык за зубами. Да что там на месте журналистов! Я на своем-то месте рот боялась раскрыть.

– Леди Ори-Ка, сюда, – известил меня один из охранников и пропустил в лифтовую кабинку.

Спускались мы вчетвером. Столица Империи находилась на главной планете – Рагдаре – и называлась Стальной град на официальном конфедеративном межпланетном языке. Название такое же пафосное и беспричинно раздутое, как и все здесь. Никаких построек, кроме серых, здесь не допускалось. Я подняла взор и прочитала бегущую строку: «А ты сегодня вспомнил о том, как много Император сделал для тебя?» Я мысленно усмехнулась. Я и не забывала об этом. Зачем иначе я решилась принять участие в Великолепном отборе?

Мы вышли из лифта в огромном холле, кишащем спешащими гуманоидами. По громкой связи раздавался голос диспетчера о прибывших кораблях и сопутствующая информация. Я поправила на голове шляпку и позволила себе облегченно выдохнуть. Первый этап пройден – я оказалась на нужной планете!

– Прошу за мной, леди Ори-Ка, – вновь попросил охранник. – Сейчас вы пройдете стандартную процедуру идентификации.

Я лишь кивнула. Мы прошли через рамку, где сканер считал параметры моего тела, отпечатки пальцев и сетчатку глаза. Рамка высветилась зеленым, после чего я вышла уже с другой стороны, где меня ждала Ланда со вторым охранником. Меня проводили к одному из шлюзов на первом ярусе.

Всего частных и городских шлюзов насчитывалось не так много, по сравнению с другими планетами конфедерации. В городских стояли аэробасы, забирающие пассажиров, а в частных аэрокары, в один из которых и села я. Обтекаемой формы транспорт развернулся и вылетел в открывшийся внешний проем. Мы плавно вошли в магистральный поток.

– Во время полета вы можете любоваться красотами столицы. Я убавила затемнение на окне с вашей стороны, – известила меня миссис Максенд.

– Благодарю, вы так добры, – с улыбкой откликнулась.

– Леди Ори-Ка, позволите ваш коммуникатор? – спросила Ланда, и я беспрекословно отдала ей гаджет.

Мне хотелось откинуть голову на спинку и прикрыть глаза, но я не могла себе этого позволить. Вместо этого приходилось смотреть в окно и изображать восторг и удивление, хотя за три года тут ничего не изменилось. Серость как была серостью, так и осталась. Мегаполисы моей планеты были увешаны рекламными плазмами, здесь же я увидела лишь несколько голограмм, транслирующих государственные лозунги. Только зеленые островки с деревьями и кустарниками радовали глаз.

Всю дорогу до дворца миссис Максенд проверяла мой коммуникатор, тщательно изучая его содержимое, подключив его к своему найробуку[1 - Найробук – планшет с присосками, управляемый мысленными командами.]. К счастью, полет был недолгим. Вскоре аэрокар остановился и приземлился перед входом в невысокое здание. Ланда отдала мне коммуникатор.

– На время вашего пребывания в него внесены соответствующие программные изменения.

Какие именно, она уточнять не стала, а я не стала спрашивать. Мы вышли из аэрокара и ступили на красную дорожку. Я старательно изображала восторг и улыбалась, очень много улыбалась. Порой за улыбкой невозможно распознать истинных мотивов.

Дворец Императора – самое величественное здание во всем Стальном граде – был четырехэтажным, в форме буквы «П». Сейчас мы проходили как раз по внутреннему двору, представляющему собой зеленый сад с множеством фонтанов и, разумеется, величественной статуей предыдущего Императора – отца Реддевальта. Ланда остановилась перед статуей и низко поклонилась, только после этого мы продолжили наше шествие. Меня, к счастью, кланяться статуям не заставляли.

– Все правое крыло отведено для дебютанток, – начала рассказ Ланда, указав в сторону правой части дворца. – На третьем этаже располагаются ваши комнаты,

на втором – залы музицирования, танцев, студии для рисования и прочее. На первом этаже проходят официальные мероприятия.

Я кивала, принимая к сведению, и шла следом в сопровождении охранников, которые оставили нас, стоило войти непосредственно в сам дворец. Невооруженным взглядом можно было насчитать по меньшей мере шесть сканеров. Обстановка во дворце была соответствующего уровня: мраморный пол, деревянная мебель и хрустальные люстры соседствовали с современными плазмами и удобствами. На тумбах стояли фотошары, на которых одни снимки правителя сменялись другими. Во всей красе, так сказать.

Сзади раздались неспешные тихие шаги. Я развернулась слишком медленно и не успела подготовиться к его приближению. Когда я подняла взор, он стоял уже в какой-то паре шагов от меня. Наши взгляды встретились. Мое дыхание участилось.

Еще три года назад Ви?ан Радвиэн показался мне слишком опасным противником, сейчас же я боялась его до дрожи. Казалось, только он может раскрыть меня перед Императором. И этот человек сейчас стоял передо мной.

– О, лорд Первый советник, – раздался рядом голос Ланды. – Светлого дня!

– Светлого дня, – задумчиво ответил он миссис Максенд, но при этом смотрел на меня.

Я уже забыла этот взгляд, оставила лишь воспоминания о той ссоре три года назад. Лишь о ней. Сейчас же я будто воспроизводила в своей голове образ Первого советника заново.

Высокий, собранный, в твидовом темном костюме. Из правого кармана свисал золотой шатлен[2 - Шатлен (шателен, шатленка – от фр. ch?telain – владелец за?мка; кастелян) – изделие, украшение и аксессуар в виде цепочки с зажимом, к которой крепятся в виде подвесок различные функциональные предметы: ключи, кошелёк, карманные часы, ножницы, печати и так далее.], а в руках Виан держал шляпу – явно собирался на прогулку. Худое овальное лицо с хищными чертами, тонкие губы, но при этом невероятно пышные ресницы, такие же темные, как и его волосы, делали его взгляд завораживающим. Правый висок украшала черная татуировка, огибающая также бровь. Он наполовину т’шанец –

практически вымершая раса. Они более сильны физически, но при этом уязвимы эмоционально – их татуировка прекрасно отражает эмоции. Правда, некоторые из т’шанцев умели контролировать их, но Виан лишь полукровка. Сейчас татуировка была с синим оттенком, выдавая легкий интерес.

– С прибытием, ваше высочество, – сказал он мне. – Мы вас ждали лишь завтра.

Неужели не знал об изменении планов? Вот не поверю, что его не известили об этом! Этот гуманоид практически всесилен.

– Мои планы изменились, – коротко ответила я и, преодолев нежелание разговаривать с лордом Радвиэном, пояснила: – Я решила посетить склеп сестры. Мне не довелось побывать на её похоронах, и я бы хотела почтить её память хотя бы сегодня. Надеюсь, вы не против?

Его взгляд был пронизывающим. Я почувствовала себя беззащитной. Словно стою на краю пропасти совершенно нагая, а кожу холодит ледяной ветер. Мы виделись лишь однажды, но я до сих пор не могу забыть ту встречу, всякий раз чувствуя жгучий румянец на щеках.

– Как я смею? – отозвался мужчина. Еще один взгляд глаза в глаза. – Надеюсь, дорога была комфортной?

– Не извольте беспокоиться, лорд.

– Тогда добро пожаловать на Рагдар, ваше высочество. Мы вам рады. Не смею вас далее задерживать.

– Не выразить словами, как я благодарна вам, – не удержалась я от иронии и заметила стальной блеск в глазах. Опомнившись, сделала книксен. – Хорошего дня, лорд Первый советник.

– Надеюсь на нашу скорую встречу, леди Ори-Ка.

Последнее прозвучало как угроза. Я отвела взгляд и поспешила к коридору, ведущему в правое крыло, едва не обгоняя Ланду. Сердце колотилось. Вроде бы ничего не сказал, но пробрало до мурашек!

Мы поднялись по винтовой лестнице на третий этаж, представлявший собой длинный коридор с множеством дверей. Ланда проводила меня к дальней комнате в конце коридора, заканчивающегося витражным окном с видом на сад. Распахнув передо мной дверь, Ланда пропустила меня внутрь. В комнате нас дожидались две служанки. Обе поклонились и назвали свои имена.

– Меня зовут Ронда Рамо?, леди.

– Карми О?ршви, леди, – представилась вторая.

– Я оставлю вас на некоторое время, ваше высочество, – обратилась ко мне Ланда. – Девушки помогут вам распаковать вещи и выполнят любую вашу просьбу. Если я вам понадоблюсь, вызовите меня по коммуникатору. Я внесла свой номер.

– Благодарю, миссис Максенд. Как только я отдохну с дороги, наберу вас. Мне нужно посетить склеп её императорского величества.

– Как будет угодно, леди Ори-Ка.

Я кивнула. Женщина направилась к выходу. Она одна из немногих, кто делал правильные акценты на моем имени. Этим она и подкупала, но я не собиралась быть доверчивой и наивной, лишь показаться таковой. Я прошла из гостиной в спальню: мои вещи уже были здесь.

– Разберите багаж, пока я буду принимать душ, и подготовьте для меня черное платье и вуалетку.

Девушки кивнули, а я направилась в ванную. Включив воду, присела на бортик и огляделась. По законам конфедерации в ванных комнатах запрещена любая съемка, но я все же наклонила к себе коммуникатор, чтобы мои действия остались незамеченными. Я проверила, какие изменения были внесены в прошивку. Что сказать? Теперь это мало напоминало мой коммуникатор. Выхода в межгалактическую сеть не было, работала лишь пара местных сайтов. Сеть тоже только местная, то есть о связи с родной планетой я могу забыть. Приложения почти все заблокированы. Доступ к файлам тоже ограничен. Хотя на что я рассчитывала, отправляясь на Рагдар?

Я подошла к зеркалу и сняла шляпу, освободив свои ушки – серебристые, как и мои волосы, но имеющие несколько черных полосочек. Все представители моей расы отличались подобным аксессуаром: наш слух был острее, чем у других рас конфедерации.

Скинув с себя одежду, я встала под горячий душ, предварительно собрав волосы наверх, чтобы не намокли. Вода приятно грела кожу, и заботы уносились, а мысли, наоборот, собирались вместе, выстраиваясь в нужной последовательности. Я постояла под душем подольше, прежде чем выйти, и уже потянулась к сенсорной панели, когда услышала характерный звук – кто-то взял мои наушники. Выключив воду, накинула на себя халат, лежащий на полке рядом с полотенцами, и побежала в спальню.

Карми и Ронда стояли над моими вакуумными наушниками – двумя небольшими треугольничками. Именно они издали такой звук, когда к ним прикоснулся посторонний. Я собиралась подобрать их, когда меня опередила Ронда, подхватившая наушники.

– Что это значит? – удивленно спросила я.

– Простите, леди, но вам не положена никакая электроника, привезенная с собой, кроме коммуникатора. Мы должны изъять это до конца отбора.

– Но это всего лишь наушники!

– Простите, ваше высочество, таковы правила. Вам могут предоставить другие, местные.

– Послушайте, я не думаю, что правила электроники распространяются на наушники, – отозвалась я ровным тоном. Мне не хотелось говорить им, что для меня наушники здесь не найдутся, мне банально не подойдут стандартные! Это даже звучит унизительно. – Если вам так принципиально, то мы можем позвать программиста или устроительницу отбора, леди Павиэл.

Девушки переглянулись, после чего слаженно кивнули. Ронда осталась со мной и моими наушниками, а вот Карми убежала на поиски свахи. На самом деле мне не хотелось начинать отбор именно так, но мои наушники – это действительно дорогая для меня вещь. Я не могла позволить так просто забрать их. Иногда от

окружающих звуков, которые слышу из-за своего отличного слуха, голова просто раскалывается, а наушники прекрасно спасают – они уносят меня в мир тишины и спокойствия. Я без них просто не выживу на отборе, где рядом со мной будут жить еще одиннадцать молодых леди!

Ронда продолжила складывать мои вещи, а я села на кровать, даже не думая переодеваться. Сначала нужно разобраться с моими наушниками, для меня это сверхважно. Когда дверь в гостиной открылась, я встрепенулась и повернулась ко входу. Я ожидала, что сейчас в спальню войдет устроительница отбора, поэтому приняла самое невинное выражение лица. Каково же было мое удивление, когда порог пересек Первый советник. Наушники? Какие наушники? Да забирайте их!

Удивилась не я одна, но и Ронда. От неожиданности она выронила нижнее белье, которое держала в руках и собиралась сложить в просторный шкаф-гардеробную. Взгляд советника приковали розовые ажурные трусы. Он последний человек, перед которым я собиралась показывать свое нижнее белье, последний, но почему его увидел именно он?

– Леди Павиэл сейчас отсутствует во дворце, – объяснила Карми. – Завтра начало отбора, у неё очень много дел, связанных с подготовкой. Поэтому её график занят встречами, а лорд Первый советник, которого я встретила в холле, согласился помочь в разрешении возникшей проблемы.

Да он сама любезность! Я едва не сказала это вслух, но вовремя прикусила язык. Лорд Радвиэн поднял взгляд с моих трусов на меня. Какая честь быть объектом интереса Первого советника! Мои ушки дернулись. Нет, мне определенно не так уж нужны эти наушники!

– Мисс Оршви вкратце описала мне возникшую ситуацию. Я так понимаю, вы не хотите отдавать вашу гарнитуру из-за… особой чувствительности ваших ушей?

И вот как можно было та-а-ак произнести последнюю фразу? Я вовсе не была стеснительной, но тут у меня на щеках вспыхнул румянец. Да, мои ушки очень чувствительны, лорд Первый советник, и вам об особенностях моей расы должно быть прекрасно известно! Так к чему вы клоните?

– Вы предельно точно описали возникшую ситуацию, – отозвалась я и натянуто улыбнулась. – Поэтому жду скорейшего её разрешения. Вы ведь не позволите страдать мне из-за моей чувствительности?

– Сначала мне нужно проверить её, – продолжил советник. Чувствительность? Едва двусмысленность дошла до всех присутствующих, мужчина добавил: – …гарнитуру.

Теперь мои щеки горели. Что он себе позволяет? Если я одна из невест на этом отборе, это не значит, что со мной можно разговаривать… так! Потому что я – принцесса! Никто не позволял прежде подобную двусмысленность в моем присутствии.

Ронда наконец опомнилась, зачем она вообще тут, и передала наушники советнику. Он забрал их и положил в карман. Мои глаза расширились от возмущения. Но мужчина поспешил меня успокоить:

– Не волнуйтесь, ваше высочество. Как только я тщательно проверю вашу… гарнитуру, обязательно верну её вам.

– Буду ждать, – сквозь зубы проговорила я.

Первый советник, наградив меня немного насмешливым взглядом, вышел, а я вспомнила, как дышать. И задышала очень-очень часто. Какой наглец! Он невыносим! Неужели мне придется терпеть его все время? Я не выдержу!

Нет, ты должна выдержать, Ори-Ка. И должна узнать, кто был повинен в смерти твоей сестры. Если это действительно сделал Император, обязательно отомщу ему. Моя маленькая беззащитная и наивная сестра, которая всего лишь в восемнадцать лет приняла участие в отборе три года назад. Такая молодая и красивая.

Глава 2. Император и Друг

Немного успокоившись, я переоделась в черное платье-карандаш, спускающееся до самых щиколоток, и прицепила к собранным волосам такого же цвета вуалетку с сетчатой тканью, прикрывающей глаза. Мелкими шагами отправилась на выход – движения сковывало узкое платье. Гардероб мне подбирали тщательно, в соответствии с традициями и модой Рагдара. Хотя моды тут как таковой не было – существовали основные фасоны платьев, которых обязана придерживаться женщина.

Но отбор – дело другое. Говорят, пригласили самого Жан-Вьера Рокоско, одного из лучших модельеров конфедерации, для пошива платьев дебютанткам отбора.

Мисс Максенд не заставила себя долго ждать – она была на редкость пунктуальна. Оглядев меня, она удовлетворенно кивнула, слегка склонив голову в знак почтения, и проводила к выходу. Склеп находился недалеко от дворца: на площади, утопающей в возложенных цветах, стояло прямоугольное здание из камня с высеченными перед входом символами на рагдарском языке. «Здесь покоятся великие» – переводилась фраза.

Перед склепом миссис Максенд склонилась. Я не собиралась следовать этой традиции, а просто прошла внутрь. Урну с прахом сестры я нашла сразу – меня будто потянуло к ней. За стеклом стоял голошар, на котором сменялись снимки умершей Императрицы. Они сказали, что она сгорела буквально за пару дней от неизлечимой болезни. Я не верила этой версии. Как и отец. У сестры было крепкое здоровье.

– Оса-Ка, – пробормотала я и приложила руку к стеклу. На глаза набежали слезы. Следующую фразу я произнесла на родном языке: – Вот и увиделись, сестренка. Только вовсе не так, как рассчитывали.

Мисс Максенд рядом не было – она отдавала дань уважения урнам других правителей и правительниц. Поэтому я позволила себе быть слабой и утереть набежавшие слезы, когда услышала за спиной шаги – неужели Первый советник и тут меня нашел? Я развернулась с самым воинственным видом, но застыла, смотря на мужчину перед собой.

Император.

Опомнившись, я склонилась перед ним, согнувшись едва ли не пополам. Император жестом позволил мне встать. Разгибалась я медленно, показывая все свое уважение. Наконец я смогла разглядеть его, но ни в коем случае не смотрела ему в глаза. Император был в том возрасте, когда лицо еще не затронула старость, но и молодость была позади. Взрослый властный мужчина, который не терпит компромиссов.

– Ваше императорское величество! – защебетала я. – Какая честь увидеть вас! Я не могла даже мечтать о том, чтобы встретить вас в первый день моего пребывания в Рагдаре.

– Узнав о том, что вы решили навестить захоронение своей сестры, я не мог не прибыть, – полным скорби голосом ответил мужчина. – Для меня это не менее тяжелая потеря, чем для вас. Но, надеюсь, скорбь по прекрасной Оса-Ка не станет помехой нам обоим на этом отборе.

– Я буду хранить светлую память о погибшей Императрице и уверенно смотреть в будущее, ваше императорское величество, – в очередной раз склонив голову, ответила я. Смотрела куда угодно, только не ему в глаза. Нельзя.

– Отрадно слышать, леди Ори-Ка. Вы так похожи на сестру.

Я склонила голову. Да, мы были очень похожи. Разве что цвет её ушек был рыжим, словно огонь. Отец так и называл её – Огонек.

– Это для меня самый желанный комплимент, ведь красота моей сестры пришлась вам по душе, ваше величество, – откликнулась я.

Император не ответил. Я была напряжена, словно натянутая струна. Наконец Император кивнул, сдержанно попрощался и направился к выходу. Я смогла облегченно вздохнуть и посмотреть на голошар со снимками моей сестры. Сколько же ты вытерпела, Оса-Ка? И ради чего? Неужели и правда влюбилась? Или захотела власти?

Виан Радвиэн

Император был в чудесном расположении духа. Как только Виан вошел, понял это – Император сидел на кушетке, потягивал чай и безмятежно смотрел на голографический огонь, разгорающийся в декоративном камине. Как только вошел первый советник, Император повернулся к нему. Т’шанец склонился перед правителем.

– Светлого дня и долгих лет жизни, мой Император, – сказал Виан и после отмашки Императора выпрямился и прошел вперед. – Есть какие-то новости, которые доставляют вам удовольствие?

– Да, мальчик мой, да. Я встретился с Ори-Ка, наследной принцессой Осди. И почему она не захотела участвовать в отборе три года назад? Они с сестрой очень похожи, но есть что-то в Ори-Ка, что невольно притягивает взгляд. Хочется смотреть и смотреть на неё.

– Вы решили сделать свой выбор, не доводя дело до отбора? – спросил Виан, и император усмехнулся.

– Ну что ты, мальчик мой! Я должен посмотреть на всех красавиц. Но вполне не прочь затащить Ори-Ка в постель. Её сестра в этом плане меня более чем устраивала. Иногда даже жаль…

– Все в вашей власти, мой император, – отозвался Виан.

– Если бы она не была принцессой, это было бы возможно, но тут, чтобы переспать с ней, придется и жениться. А пока присмотри за ней, Виан, – растеряв всю свою безмятежность, внезапно жестко произнес император. – Меня удивляет то, что три года назад она отказалась от отбора, а в этот раз прибыла сама, по собственной воле.

– Быть может, её отец надавил на неё? Скорее всего, его величество Сон-Ка Ра хочет укрепить связь с Рагдарской империей, сильнейшей в конфедерации.

В разговоре с императором необходимо было подчеркивать его величие, а также величие Рагдарской империи. Но Виан прекрасно справлялся со своей ролью и безупречно контролировал шаны – линии на своем виске.

– Все может быть, Виан, все может быть. Но ты все равно будь начеку, следи за ней особо внимательно. Только тебе я могу доверять.

– Польщен вашим доверием, мой император, – откликнулся Виан и с поклоном вышел из комнаты, а правитель вернулся к своему чаю.

Пока Виан возвращался к себе, он все думал об Ори-Ка. Правитель наивно полагает, что девушки похожи, но они были совершенно разными. В первое же мгновение, как он увидел Ори-Ка, она привлекла его. Она не помнила ту встречу, да и как можно – он был просто членом делегации от Рагдара, прибывшим на Осди, а она совсем юной девушкой, встреченной в саду. Он тогда буквально застыл, пораженный её открытостью, – Ори-Ка стояла на скамейке и что-то поэтично рассказывала, выдумывала историю. Заметив его, она отчитала парня, ненамного старше её самой – лет пять, может шесть.

Виан мотнул головой, отгоняя те мысли. Это было давно, и с тех пор многое изменилось. Слишком многое. Но зато император дал ему зеленый свет на то, чтобы быть ближе к Ори-Ка. Он не сомневался, что ему удастся выведать не только причину её пребывания во дворце, но и все остальные её тайны.

Ори-Ка Ра

Поужинала я в одном из ресторанов Стального града в компании миссис Максенд. Меню и убранство не слишком меня впечатлили и показались такими же унылыми, как и весь город. К тому же непривычно было в компании конвоира, она не давала мне расслабиться хотя бы на секунду. Частенько от неё я слышала пропагандистские лозунги, на что лишь улыбалась и кивала.

Еда оказалась вполне сносной, напрягало лишь повышенное внимание ко мне – наверняка из-за нашего сходства с сестрой. Поэтому я постаралась как можно быстрее поесть и вернуться во дворец. Перед выходом зашла в дамскую комнату, и, кто бы сомневался, миссис Максенд отправилась за мной.

Дверь передо мной отъехала, я прошла в свободную кабинку. Но нечто просто обязано было меня удивить – внезапно под стенкой, разделяющей мою кабинку

от соседней, протиснулся графический планшет, предназначенный для занесения информации, написанной от руки.

«Я от Друга. С приездом в Стальной град. Тебе нужны подтверждения убийства твоей сестры – попробуй сблизиться с секретарем его величества, через него ты сможешь добыть необходимые сведения. Используй свой шарм и очарование».

Я застыла. Едва успела прочесть, как планшет быстро спрятали. Из кабинки старалась выходить спокойно, лишь бросила мимолетный взгляд в сторону – «соседка» уже вышла. Надеюсь, миссис Максенд не обратила на неё внимания.

По дороге во дворец я обдумывала слова, прочитанные на планшете. Секретарь императора. Надеюсь, я смогу с ним познакомиться. Сегодня уже поздно что-то предпринимать, но у меня еще будет время.

В крыле невест было оживленно – оказывается, многие решили прилететь не завтрашним утром, а сегодняшним вечером, чтобы спокойно выспаться и предстать перед женихами свежими и прекрасными. Одна из невест как раз перебегала из комнаты соседки в свою, когда её взгляд наткнулся на меня. Её глаза расширились, а губы приняли форму буквы «о». Она поспешила ко мне. Судя по её непропорционально большим глазам и длинным пальцам с четвертой фалангой, она была с О?рсвета – дальней планеты с другого конца конфедерации.

– Ваше высочество! – сделав книксен, поприветствовала она меня и протянула руку. – Какая честь познакомиться с вами! Меня зовут Эндж МакРовенд, я дочь премьер-министра Орсвета. Вы же сестра погибшей императрицы?

– Да упокоится её душа, – вставила Ланда.

– Да, – кивнула я и пожала протянутую руку. – Меня зовут Ори-Ка Ра. Рада знакомству.

– А как я рада, леди Ори-Ка! Я столько читала о вашей сестре – она была великодушна и добра.

Да, в этом была вся Оса-Ка. Наивная, добрая и великодушная, забывающая порой о своих интересах ради блага других.

– Простите, я недавно вернулась из склепа, в котором захоронена моя сестра, и очень устала, – ответила я с легкой вежливой улыбкой. – Давайте отложим наш разговор до завтра.

– О, конечно, я не знала! Буду рада поболтать с вами завтра.

Я ответила улыбкой и прошла в свою комнату. Мои вещи уже разложили, как я успела заметить, и ни одной из девушек не было в покоях. Это хорошо. Немного одиночества мне необходимо.

– Чтобы вызвать Ронду или Карми, воспользуйтесь коммуникатором, – проинструктировала меня Ланда. – Так же как и меня. Мое время в вашем полном распоряжении. Завтра состоится первый бал дебютанток, поэтому хорошенько выспитесь. Завтрак в десять.

Последняя её фраза никак не сочеталась с предпоследней, но я все равно кивнула и поблагодарила женщину, с облегчением услышав, как дверь за ней мягко съезжается.

Свобода!

На прикроватной тумбочке лежали мои наушники. Стоило мне к ним прикоснуться, как мой коммуникатор завибрировал и пришло сообщение с неизвестного номера:

«Надеюсь, ваши чувствительные ушки будут защищены».

Наглец! Ну какой же наглец!

Захотелось выбросить эти наушники, но я вовремя остановилась. Нет, они мне необходимы.

Глава 3. Завтрак первых красавиц и тот, кто одну из них таковой не считает

Что я знаю о Великолепном отборе или, как он назывался раньше, балах дебютанток? Не так много, если подумать. С сестрой мы не общались на эту тему. Великолепный отбор – не просто реалити-шоу. Это массовое мероприятие, направленное не только на промывание мозгов своим гражданам, но и гражданам всей конфедерации, в том числе главам других государств. Это прямое заявление: «У нас все отлично, не беспокойтесь». На самом же деле это была ложь, стоило только взглянуть на Стальной град. Великолепный отбор – это красивый, красочный, современный фасад здания, за которым прячется пустота. Он был важен с политической точки зрения, именно поэтому к отбору претенденток относились настолько тщательно.

Теперь знатные семьи готовы отдать едва ли все свое состояние, лишь бы их кровиночку допустили к отбору. Но, насколько мне известно, императорская сваха была неподкупна: все невесты проходили её строжайший досмотр.

К завтраку я проснулась вовремя. Попробуй не проснись, когда к тебе приходит лично миссис Максенд. Пришла она, кстати, не одна, а вместе с Рондой и Карми – девушки ставили экокоробки в центре спальни, занося их из гостиной. Я внимательно следила за ними, вытащив наушники из ушей. В мой мир тут же ворвались звуки: девушки в соседних комнатах носились по спальне, собираясь на первый завтрак. «Общий сбор», как я мысленно его нарекла.

– Ваше высочество, пора вставать и собираться, – обратилась ко мне Ланда. – До завтрака всего лишь час! А съемки начнутся именно с него. Вы обязаны показать себя во всей красе!

Это кому я обязана? Неужели его величеству?

В голосе Ланды было столько энтузиазма, что я поняла: они делали ставки. Все помощницы дебютанток сделали ставки, чья подопечная заберет себе главный приз – Императора. Главным призом я его, разумеется, не считала, но у остальных могло быть иное мнение.

Карми завивала мне локоны, пока Ронда раскладывала новые наряды в гардеробной. Я внимательно следила за процессом распаковки: меня всегда

восхищали работы Рокоско. Было в них нечто особенное, что отличало его труды, – наверное, это дерзость. Он сочетал несочетаемое, делал яркие акценты и всегда придерживался своего стиля, не пытаясь никого копировать. Мы с ним были знакомы: я часто заказывала у него наряды.

До меня привычно доносился шепот из соседних комнат – с моим слухом я умела абстрагироваться. Но вдруг меня зацепила одна фраза. Точнее, то, что сказана она была мужским голосом:

«Ну красотка же! Кто бы мог подумать?..»

Я нахмурилась, прислушиваясь. В этом гомоне не могла разобрать, откуда доносился мужской голос, поэтому решила просто проигнорировать. Мало ли, может, кто говорил сверху или снизу. Или вовсе в саду.

Для завтрака мне приготовили нежно-персиковое платье диагонального кроя: одно плечо было открыто, зато другое украшено пышным воланом, асимметрично была выполнена и юбка. Нежный и в то же время запоминающийся образ. А главное – он идеально подходит мне и моему настроению. Жан-Вьер, как всегда, на высоте.

– Пора, леди Ори-Ка.

Кажется, слово «пора» за эти недели станет моим самым ненавистным. Мне его говорят чаще, чем все остальные. На этом отборе меня постоянно контролируют, куда-то ведут и торопят. Терпения, Ори-Ка, терпения.

Я вышла в гостиную и тут же попала под объектив голокамеры – летающего шарика с самонаведением. Улыбнувшись, я сделала книксен, будто здоровалась с невидимыми зрителями, и направилась к выходу. Это реалити-шоу, значит, транслировать будут в сети в режиме реального времени и только к вечеру будут монтировать полноценную передачу с комментатором и ведущими для показа по головиденью.

«Шарик» отправился за мной. Миссис Максенд проводила меня на первый этаж в светлую столовую, которая утопала в цветах – они стояли в огромных напольных вазах вдоль стен. Длинный стол буквально ломился от еды, и мой рот наполнился слюной. Пожалуй, поваров они тоже пригласили со всей

конфедерации: блюда были различной кухни и на любой вкус.

Девушки рассаживались по своим местам и улыбались, улыбались. Эти улыбки ослепляли сильнее солнечных лучей, озаряющих столовую. Я тоже заняла свое место и невзначай стала оглядывать других девушек. Во главе стола сидела императорская сваха – леди Павиэл. Это была крупная полноватая женщина с идеальными манерами и в дорогом платье. Встретившись со мной взглядом, она слегка наклонила голову и улыбнулась. Я ответила ей тем же.

– Надо же, мы и сидим рядом, – раздался голос справа, и я узнала в нем мою вчерашнюю знакомую орсветку. – Доброго утра, леди Ори-Ка.

– Доброго, – отозвалась я.

«Шарики» летали над нами, и краем глаза я заметила, что нас тоже снимают. Я навострила ушки, поймав разговор двух девиц на дальнем конце стола – они обсуждали меня.

– Что она тут делает? – шепнула первая второй.

– Ясно что. Она же старшая, должна была попасть на отбор еще три года назад, только вот взяли её младшую сестру. И она стала императрицей. Теперь, когда сестры больше нет, Орика вновь может попытать счастье.

Я слегка поморщилась. Энджи заметила смену моего настроения и поспешила спросить, что не так. Уверив девушку, что все замечательно, я бросила взгляд на двух недалеких (и я сейчас вовсе не о расстоянии между нами) девиц и поспешила переключиться на что-то другое. Например, на бутерброды с икрой.

Когда последняя претендентка заняла свое место, сваха поднялась и постучала ложечкой о бокал. Все внимание невест тут же переключилось на неё, а зал погрузился в тишину, нарушаемую лишь легким жужжанием голошаров.

– Приветствую вас на Великолепном отборе! – провозгласила она с улыбкой, предварительно поставив бокал с ложкой на стол. Она обвела каждую девушку цепким взглядом. – Как вы знаете, я строго подхожу к отбору претенденток и только лучшие из лучших сидят за этим столом. Все вы – образцы

женственности, грациозности и красоты. Я прошу от вас проявления этих качеств, а также ума, великодушия и находчивости на протяжении всего отбора. На вас будут смотреть лучшие мужчины Рагдарской империи. Вами будут восхищаться совсем молоденькие девушки, которые должны брать с вас пример. Прошу от вас благоразумия, которое я увидела в каждой из вас. – Сваха вновь обвела нас взглядом и с улыбкой закончила свою речь: – И начнется Великолепный отбор.

Зазвучали аплодисменты. Все девушки улыбались и смотрели исключительно на сваху. Леди Павиэл села на свое место, взяла в руки чашечку с чаем и, сделав совсем крохотный глоток, обратилась к нам:

– Расскажите немного о себе, дорогие мои. Буквально четыре-пять предложений для знакомства. Нашим зрителям будет интересно посмотреть, кто отхватит себе самых завидных женихов Рагдарской Империи.

«А женихов представлять не будут?» – хотелось съязвить мне, но я сохранила безмятежное выражение лица. Взгляд свахи упал на меня, и она с улыбкой предложила:

– Леди Ори-Ка, быть может, начнем с вас?

– Благодарю, леди Павиэл, – отозвалась я и, сделав маленький глоток чая, продолжила: – Меня зовут леди Ори-Ка Ра, наследная принцесса Осди. Люблю непринужденные разговоры, рассуждения о живописи и поэзии и прогулки. – Я улыбнулась, не став уточнять, что прогулки мне нравятся исключительно на вартаках – хищных птицах с кожистыми крыльями. – Мне двадцать два года, всю жизнь прожила во дворце отца, у меня не так много подруг. Надеюсь, вы все ими станете. Рада знакомству и спасибо за внимание.

– Благодарю, леди Ори-Ка, – отозвалась сваха и обратилась к следующей девушке. Как раз одной из недалеких сплетниц – миниатюрной брюнетке, рагдарке в весьма скромном платье. Я даже засомневалась, это ли шил мэтр? – Леди Анэстеси, быть может, вы будете следующей?

– Благодарю, леди Павиэл, – сказала девушка и взглянула на меня. – Я дочь министра Роксандра Смала, Анэстеси Смал. Меня воспитывали с убеждениями, нужными любой рагдарской девушке: любить Императора, чтить мужа,

поступать согласно традициям Рагдара. Я благодарна его императорскому величеству за предоставленную возможность участвовать в Великолепном отборе и восхищаться им вблизи.

Мне даже не пришлось выдавливать улыбку – зубы сводило от неприкрытой лести. Следующей девушкой была подруга Анэстеси – Вета Дарм, блондинка и также рагдарка, тоже дочь какого-то министра. Преимущественно все девушки на отборе – рагдарки, но именно Анэстеси и Вета были такими фанатичными. И мне казалось, что они пренебрегли работами мистера Рокоско – их наряды были скучными и прикрывающими запястья, никаких вырезов и излишеств. В общем, все, что соответствовало местной моде. Другие рагдарские девушки все же надели платья мэтра, хоть и чувствовали себя в них не совсем уверенно. Однако Великолепный отбор создан для того, чтобы показать всей конфедерации, какой Рагдар современный, что все стереотипы о нем – глупости. Поэтому здесь и разрешалась некая фривольность в нарядах. Хотя по меркам мэтра Рокоско – наряды очень скромны.

– Следующая, леди Розмари. Прошу.

– Кхм, – начала девушка и улыбнулась всем. Она была блондинкой с пышными ресницами, огромными голубыми глазами и пухлыми губами. – Меня зовут Розмари Олмид. Я со спутника Ромард, входящего в состав Рагдарской империи. Мои родители – предприниматели, поэтому я имею экономическое образование. – Девушка говорила с перерывами, не забывая улыбаться. Её голос показался мне смутно знакомым. – Я очень люблю политические новости, особенно те, в которых появляется его величество и Первый советник. Я даже не надеюсь на внимание самого лучезарного императора, но надеюсь попытать своё счастье в завоевании лорда Виана Радвиэна.

И таким взглядом она окинула соперниц, что те сразу поняли: лучше с ней не связываться и оставить первого советника Розмари. У меня даже правое ухо дернулось, так сказать, из-за страха стать её соперницей. Тон и намек Розмари оценила и сваха. Тем более Розмари была девушкой в теле – достаточно сильные руки и широкая грудная клетка. Явно занималась спортом. Тут даже если лорд Первый советник не захочет с ней отношений – заставит.

– Похвально, что у тебя такие четкие намерения, Розмари. Надеюсь, на сегодняшнем балу тебе удастся станцевать с советником.

Розмари улыбнулась. Широко и хищно. Я мысленно усмехнулось: какое счастье, что советник теперь будет просто обречен на внимание Розмари! И будет меньше обращать внимание на меня, разумеется. Мне его внимание совсем не нужно: он слишком умен, поэтому может меня раскусить.

Завтрак прошел в обычной обстановке. Откровенной ненависти или соперничества не было, хотя все были напряжены – это видно. Я тоже немного боялась, пусть это и Великолепный отбор, но скажи что-то лишнее – и тебя депортируют, если ты не местный, или вовсе сошлют в лагеря, если ты рагдарец. В общем, и в том, и в том случае небезопасно.

Оказавшись в комнате, я включила коммуникатор и начала вводить бессмысленные запросы, лишь в конце решилась набрать что-то действительно важное – о секретаре его императорского величества. Я делала это с единственной целью: если история браузера на моем коммуникаторе будут просматриваться, то запрос о секретаре просто утонет среди прочих.

– Э?ршван Ра?свод, тридцать три года, неженат, – едва слышно, одними губами прошептала я.

Если мне указали именно на него, значит, у меня будет шанс с ним познакомиться. Для этого я решила погулять по дворцу. Немного выждав, после двенадцати вышла в гостиную и столкнулась с Рондой и Карми.

– Леди Орика, мы пришли, чтобы помочь вам подготовиться к балу.

– К балу? – удивилась я. – Но ведь до него еще четыре часа.

– Да, думаю, этого времени нам хватит, – заверила меня Ронда.

– Думаю, нам хватит меньше времени, – отозвалась я. – Сейчас я бы хотела немного прогуляться… по саду. Свежий воздух благоприятно влияет на кожу.

– Вам составить компанию?

– Не стоит, – заверила их я. – Мне нравятся прогулки в одиночестве.

Они были не слишком уверены в своих полномочиях, чтобы останавливать меня. Я же беспрепятственно покинула крыло невест и направилась на прогулку по дворцу. На пути мне попадались мужчины, которые окидывали меня заинтересованными взглядами, некоторые даже решались заговорить со мной. Я отвечала вежливо, но при этом в лицах каждого надеялась увидеть Эршвана Расвода, но увы. Поэтому продолжила свой путь и вошла в административное крыло, когда натолкнулась на лорда Первого советника.

– Ах, – неожиданно для себя выдохнула я, сделав шаг назад.

Удивление явственно читалось на моем лице, но я постаралась взять эмоции под контроль, хотя румянец от собственной реакции играл на моих щеках. Виан сложил руки за спину и с интересом рассматривал меня. В черном камзоле, сидевшем на нем идеально, он производил гнетущее впечатление этакой нерушимой скалы, которую мне не удастся даже обойти.

– Леди Ори-Ка, какой приятный сюрприз, – произнес он с легкой усмешкой. – Что вы забыли в этом крыле?

«Явно не вас, лорд. Идите себе куда шли!» – как было бы чудесно, если бы я ответила именно так, но… увы.

– Я… заблудилась, – отозвалась я, и мужчина бросил взгляд за мою спину – там было сенсорное табло с картой.

– Маршрутизатор прямо за вашей спиной.

Надо же! И кто его установил здесь? Совершенно неразумное решение!

– Благодарю за ценную информацию, – с легкой иронией ответила я.

Я собиралась развернуться и подойти к маршрутизатору, когда лорд Первый советник решил продолжить наш весьма неприятный разговор:

– Вы выбрали неподходящее время для прогулки. Разве вам не следует готовиться к балу?

– Мой лорд, разве я не достаточно красива, чтобы мне хватило на подготовку всего пары часов? – провокационно ответила я и улыбнулась. – Или вы сомневаетесь в этом?

– Мои сомнения не играют никакой роли, леди Ори-Ка. Я не имею ни малейшего представления о том, сколько времени девушки тратят на наведение красоты. Однако хочу сказать вам, что мои вкусы отличаются от большинства.

Я едва не задохнулась от возмущения. Это он сейчас намекает, что моя внешность не пришлась ему по душе? Больно надо! Чего я вообще завелась? Подумаешь, не нравлюсь ему! Радоваться надо! Тогда он будет держаться от меня подальше.

Но он все равно нахал! Где же Розмари?..

– Тогда истинное счастье, что я не доставлю вам удовольствия любоваться мной. Это было бы для меня сущим наказанием – радовать вас, – протянула я и, развернувшись, быстрым шагом направилась к выходу.

Что я творю? Я должна выглядеть милой и доброй перед ним! Почему я сказала именно так? Дура ты, Ори-Ка! Он ведь может что-то заподозрить! Хотя что он заподозрит? Наши отношения не сложились еще три года назад. О первом советнике говорилось многое. Славу ему делали еще и слухи о нем – правая разящая рука его величества, не знающий жалости, видящий человека насквозь. Мне говорили, что его нужно бояться, этот страх уже стал подсознательным.

– Леди Ори-Ка, а как же маршрутизатор? Не хотелось бы, чтобы вы заблудились, – донеслось мне вслед тихо, но он знал: у меня хороший слух.

– Не волнуйтесь. Здесь столько привлекательных мужчин, которые с радостью подскажут мне дорогу, что я легко обойдусь без маршрутизатора, – бросила через плечо и возобновила свой курс.

Я же сейчас не флиртовала с ним? Флиртовать с лордом Первым советником – настоящее самоубийство! Включи мозги, Ори-Ка!

В крыле невест я буквально налетела на миссис Максенд. Она, сдвинув брови, смотрела на меня недовольно. Ну что я опять сделала не так?

– Леди Ори-Ка, я искала вас в саду, но вас там не было!

– Должно быть, мы разминулись. Иногда такое бывает.

Её взгляд ясно говорил: «Ваше высочество, я не думала, что у нас с вами будут проблемы». Однако вслух она сказала следующее:

– Должно быть, так. Я вас провожу в комнату, чтобы вы смогли подготовиться к балу.

Я рассеянно кивнула и направилась следом за миссис Максенд.

Глава 4. Бал дебютанток и тот, с кем танцевать нельзя

Я вновь восхитилась талантом Жан-Вьера: платье было насыщенно-оранжевого цвета, и вопреки общепринятому мнению, что блондинкам он не идет, на мне наряд сидел идеально, превосходно сочетаясь с пепельными волосами. Юбка была пышной, а лиф держался на тонких бретельках. Всё вместе будто дополняло образ дикой, не прирученной кошки.

– Вы будете выходить по одной, – рассказывала сваха, собрав нас всех в комнате музицирования на втором этаже. Лица всех дебютанток были прикрыты кремовыми вуалями – нас не должны видеть раньше времени, хотя, разумеется, это была дань традициям. Например, мои ушки ничто не скроет, как и длинные пальцы Энджи. – Вы пройдете к его величеству, поклонитесь ему, а после отойдете к стене. Вы не имеете права принимать приглашения на танец, пока Император не выберет первую, кого он пригласит на танец. Если никого не выберет, просто ждите и отклоняйте все предложения. Первый танец с дебютанткой обязан быть его.

Леди Павиэл оглядела нас, удовлетворенно кивнула и направилась к выходу. Девушки потянулись за ней, выстроившись в линию. Мы столпились у штор,

через которые открывался вход на лестницу, ведущую в зал. Церемониймейстер объявил о дебютантках, и девушки начали вплывать в зал. Я отметила четкую последовательность: мы выходили ровно в противоположном порядке, в котором представлялись за завтраком. Поэтому я вышла последней, встретив уже порядком уставших аплодировать гостей.

Согласно инструкции, я прошла к Императору, чей трон стоял на возвышении, и низко поклонилась. Я с замиранием сердца ждала, что он сейчас пригласит меня на танец, но нет: мне подают знак, что можно подняться, и я отхожу к стене. Анэстеси светится, словно лампочка: первый танец императора достался ей.

Другим дебютанткам тоже не пришлось скучать – нас быстро пригласили на танец кавалеры. Первый мой партнер был невысоким мужчиной лет сорока пяти – он часто наступал на ноги, но при этом был приятным собеседником. Второй – высокий крепкий джентльмен, бизнесмен, который буквально сжал меня в своих объятиях. Когда танец закончился, я смогла облегченно выдохнуть – в прямом смысле! Поэтому мне был просто необходим бокальчик чего-то холодного, на поиски которого я и отправилась, когда встретила давнего друга.

– О, моя муза здесь! – воскликнул Жан-Вьер и бросился меня обнимать. Этот эксцентричный мужчина с длинным раздвоенным языком и глазами навыкате был представителем фрогцев. Сегодня он надел блестящий костюм с перьями на воротнике. Разумеется, от него моя вуаль ничего не скрыла. – Покружись, моя дорогая! Ах, не будь мое сердце давно и беспощадно разбито, это сделала бы ты, моя дорогая, уверяю тебя!

– Жан-Вьер, как ты так можешь говорить? У меня бы совести не хватило разбивать тебе сердце! Ты же знаешь, я твоя по гроб жизни.

– Отрадно слышать, – вздохнул он и подхватил меня под руку. – Я так расстроен, так расстроен. Двое из дебютанток отказались сегодня надевать мои наряды.

– Какое кощунство!

– Да, родная моя, только ты меня понимаешь.

– Ох, Жан-Вьер, это не повод расстраиваться. Если у кого-то нет мозгов, то с этим уже ничего не поделать.

– Ты, как всегда, права, но расстроить так Жан-Вьера… я сперва хотел отобрать у них все свои наряды! Но подумал, что не могу быть таким же бессердечным, как и эти бедняжки. Но ты, моя дорогая, самая красивая сегодня. Твоим нарядам я уделял меньше всего времени: вдохновение ко мне так и шло, стоило представить твою лучезарную улыбку, светлые глаза и восхитительные ушки! Муза моя, муза! Я ведь отчасти согласился участвовать в отборе на этой… – тут Рокоско наклонился и понизил голос: – …проклятой планете из-за тебя, моя родная. Я не мог оставить тебя тут одну, зная, что ты не будешь блистать без моих нарядов.

– Это невероятно мило с твоей стороны, Жан-Вьер. Не знаю, как благодарить тебя.

– Ох, не благодари, моя родная, а носи и блистай! – Мэтр тепло улыбнулся мне, похлопав по руке, и бросил взгляд в сторону. – Ты уже танцевала с Первым советником? Считаю его тут самым достойным мужчиной. Обрати свое внимание на него. Ты посмотри, какая стать, какой взгляд! Пожалуй, мне бы хотелось создать отдельную коллекцию исключительно для него!

– Ты и правда считаешь его таким привлекательным? – с сомнением спросила я, и Рокоско наградил меня скептическим взглядом.

– Муза моя, ты меня удивляешь! Я уже начал строить планы на вашу свадьбу и какие образы подберу вам, а ты разбиваешь буквально все мои мечты!

Признаться, от слов мэтра я ненадолго впала в ступор. Чтобы выйти из щекотливой ситуации, я рассмеялась и отвернулась в другую сторону, сделав вид, что заинтересовалась закуской, которую проносил мимо официант. Взяв тарталетку, я забросила её в рот, приподняв вуаль, и именно в этот момент сзади прозвучал голос:

– Леди Ори-Ка, не желаете станцевать со мной?

Нет!

Но вместо этого пришлось быстрее дожевывать под насмешливым взглядом мужчины. Как же я в этот момент рада наличию вуали, хотя от неестественной

заминки она меня не спасла! Наконец я ответила с легким поклоном:

– С удовольствием, лорд Первый советник.

Я словно со стороны наблюдала, как вкладываю свою ладонь в протянутую руку. Виан уверенно ведет меня в круг танцующих, я же, оглянувшись на Жан-Вьера, замечаю его одобрительный жест. Нет, этот мир сошел с ума! Мир, в котором нас с Первым советником считают красивой парой.

Звучит приятная музыка. Мужчина притягивает меня к себе, кладет одну руку на мою талию, а другой захватывает в плен мою ладонь. Мы смотрим друг другу в глаза. Первое движение вправо – он виртуозно ведет. Я начинаю нервничать, хоть это никак не проявляется в моих движениях. Лишь ушки подрагивают.

– Мне казалось, что вы смотрели на меня, разговаривая с мистером Рокоско, – заметил мужчина.

Как же он все разглядел под вуалью?

– Как выяснилось, многие смотрят на вас сегодня, – призналась я и сделала поворот вокруг оси, поддаваясь ритму танца. – Для меня это стало откровением.

– Что же вас так удивило?

– Признание вашей привлекательности другими.

– Неужели вы с этим не согласны? – спрашивает он и притягивает к себе, как того требует музыка.

Я молчу, дожидаясь нужного момента. Нужная нота – и я отталкиваюсь с коварной улыбкой. Мои действия красноречивы, они подразумевают ответ «нет». И, разумеется, Первому советнику такой ответ приходится не по вкусу. Он вновь кружит меня в танце, но на этот раз мы ведем борьбу. Он будто пытается доказать мне, что окружающие правы – он поистине привлекателен. Но я не сдаюсь, каждым своим движением, не противоречащим фигурам танца, доказываю ему, что нет, он вовсе не для всех привлекателен.

Последний аккорд, и мы расходимся, чтобы поклониться друг к другу. Новое прикосновение, когда он подает мне руку, чтобы проводить к фуршетному столу, обжигает еще больше. Мужчина сжимает мою руку и, оставляя меня одну, рождает удивительное чувство… незавершенности? Разочарования?

Я мотнула головой. Довольно размышлений о Первом советнике. Вокруг гомон голосов – я порядком устала от них, и хочется надеть наушники, но я продолжила изображать из себя счастливую дебютантку. Потому что так нужно ради светлой памяти сестры.

– Лорд Первый советник пригласил тебя, – раздался рядом со мной восхищенный голос Энджи. Нет, этот мир точно сдвинулся со своей оси! – Он еще ни с кем не танцевал.

– Еще не вечер, – заверила я и бросила взгляд на советника в надежде увидеть его с другой: но нет, он стоял и смотрел на меня в упор. Я тут же отвела взгляд, смутившись.

– Ага, еще не вечер, конечно, – поддела меня Энджи. – Да, твоя сестра на прошлом отборе добилась бо?льшего успеха, но и Первый советник тоже привлекателен. К тому же ты наследница, значит, тебе нужен принц-консорт в будущем.

– Ты слишком прямолинейна, – сказала я, хотя переход на «ты» дался мне не совсем легко. Но Энджи сама задала ритм нашему разговору. – К тому же, как ты и сказала, я – принцесса. Мне нужен кто-то очень особенный.

Осди был небольшой планетой с численностью населения, в десяток раз уступающей Рагдарской Империи, однако это не уменьшает значимости моего титула. Но речь даже не об этом – я сюда прибыла не для того, чтобы найти мужа, нет. Вовсе нет…

– Кстати, не только Первый советник удостоил тебя своего внимания. Розмари также не сводит с тебя взгляда.

Я взглянула на девушку – да, она действительно смотрела на меня. Я постаралась улыбнуться: милая Розмари, я не твоя соперница! Слечь в лазарет с многочисленными переломами мне точно не улыбается!

– У Розмари есть брат-близнец, – поделилась со мной Энджи. – Они вместе увлеклись бодибилдингом, поэтому в её фигуре нужно винить именно брата.

– Главное, чтобы ей это нравилось, – ответила я, пожав плечами.

«И главное, чтобы мне на голову не упал кирпич в темном дворцовом коридоре», – мысленно добавила я.

Вечер продолжился. Где третий танец, там и четвертый, и пятый. Всем кавалерам я улыбалась, но никому не оказывала лишних знаков внимания – мне это было вовсе ни к чему. Тем временем я оглядывала гостей в поисках одного человека – Эршвана Расвода.

Я как раз разговаривала с представительной парой о самочувствии моего отца – оказывается, они были давними друзьями, – когда заметила секретаря. Моей радости не было предела. Быстро свернув разговор, я поспешила к нему, едва ли видя что-то на своем пути. И этим виртуозно воспользовался лорд Первый советник – он вырос словно из-под земли. Не удивлюсь, если это так, – удивительный мужчина!

– Куда-то торопитесь, леди Ори-Ка?

На ваши похороны, лорд Первый советник! Почему же вы все время преграждаете мне путь?

– Всего лишь прогуливаюсь по залу, – ответила я и бросила осторожный взгляд за спину мужчине. – Не будете ли вы так любезны отойти в сторону?

– Мне кажется или я вам неприятен?

Я едва не расхохоталась. Неужели это так заметно? А я-то скрывала! Даже наш прошлый разговор никак не намекнул вам! Но не переживайте: скоро вам обо всем намекнет Розмари. Девушка она усердная, судя по мускулатуре, так что и вас добьется, если не добьет.

– Для вас так удивительно, что чьи-то вкусы не совпадают с общественными? – напомнила я ему его же фразу.

Мы встретились взглядами. Не знаю, какие чувства во мне вызывал лорд Первый советник – начиная от страха и заканчивая чем-то неизвестным, хотя таким притягательным, – но собственная неуправляемость в его присутствии начала меня раздражать. Но еще больше меня пугало его внимание ко мне. Оно не может быть продиктовано мужским интересом – мы оба это знаем. Значит, он всего лишь хочет что-то разнюхать, узнать истинные причины моего пребывания во дворце.

Именно последняя мысль заставила меня изменить свое поведение. Я не могу себе позволить, чтобы лорд Первый советник допускал мысль о том, что на этом отборе я ищу причины смерти сестры. Он должен быть уверен, что я – охотница за его величеством, не иначе. И вообще, засиделась в девках и страсть как хочу замуж!

– Мне нравится эта мелодия, – неожиданно сказала я. – Как насчет второго танца, лорд Первый советник?

– Боюсь, что это будет говорить о моем явном интересе к вам.

– Два танца – еще не три. Никто и не подумает, что нас что-то связывает.

– А нас что-то связывает? – слегка наклонившись ко мне, спросил он.

Я терялась с ответом. Это уже явно похоже на флирт. А флирт с человеком, которого ты боишься, опасное занятие, а главное – нервозатратное. Соберись, Ори-Ка. Он явно не может к тебе что-то чувствовать, значит, испытывает меня и пытается пробраться в мои мысли.

– А вы бы этого хотели? – в тон ему спросила я.

– Я думал, вы сюда приехали за вниманием его величества, а не моим, – прямо сказал мужчина.

– А что же мне делать, если его величество не бросил на меня ни взгляда, в то время как вы не даете мне прохода?

Мы смотрели друг другу в глаза неотрывно. Мои руки даже стали мелко дрожать – сама не знаю отчего. Наверное, от переполнявших меня чувств. Вокруг веселились люди, играла непринужденная музыка, но все это было будто фоном, незначительно, в то время как Виан был рядом и владел всем моим вниманием.

– Тогда вам действительно ничего не остается, как пригласить меня на танец, – согласился мужчина и протянул мне руку.

Второй танец был несравним с первым – быстрый, стремительный, от него захватывало сердце, а на разговоры совершенно не было времени. Наши прикосновения обжигали, мы то отдалялись друг от друга, то приближались. Но, казалось, даже в тот момент, когда мы отворачиваемся друг от друга, наши взгляды все еще неразрывны. Я сама не заметила, как музыка стихла, а Виан, отступив, слегка склонился.

Рядом стоял его величество. Я сглотнула, а после обезоруживающе улыбнулась и присела в реверансе. Зал поглотила музыка следующего танца, а император уверенно шагнул ко мне. Он не спрашивал, а я – не отвечала. Он просто притянул меня к себе и увлек в танце.

Танцевать с его величеством, с возможным убийцей моей сестры, было многим хуже, чем с Вианом. Словно небо и земля, однако я всеми своими силами показывала, как мне приятно его внимание. Когда музыка стихла, император отступил на шаг, я же склонилась перед ним в поклоне.

– Благодарю за танец, ваше величество.

– Вы прекрасны, леди Ори-Ка, – ответил император и с какой-то тоской повторил: – Так прекрасны…

Зачем вообще нужны эти вуали? Что за странная дань традиции?

– Для меня честь слышать подобное.

Император кивнул, после чего вернулся на трон. Все оставшееся время он провел там, наблюдая за гостями. Меня же продолжили приглашать на танцы, развлекать беседами, но с секретарем мне встретиться так и не удалось,

поэтому я посчитала сегодняшний бал пустой тратой времени.

К концу бала всех невест представили общественности, и мы сняли вуали согласно традиции. Нам аплодировали, мы выходили вперед, делали реверансы и неспешной походкой направлялись к выходу.

«Смотрите все, лучший товар, одно загляденье!» – проносилось у меня в голове. Я позволила себе усмешку. Что ж, Ори-Ка, ты тоже нынче дорогой и привлекательный товар.

Я поймала взгляд Императора, когда меня представляли последней. Тут же опустила голову – нельзя смотреть ему в глаза, нельзя! Однако этот взгляд, который я все же успела перехватить, обещал мне многое. И ничего из этого не было хорошим.

Глава 5. Нитка в иголке

На следующий день за завтраком нас никто не снимал, поэтому девушки были расслаблены и обсуждали только то, что их по-настоящему интересовало, – мужчин. Я слушала вполуха, поэтому удивилась, когда меня отвлекли вопросом:

– Что ты сказала его величеству, что он после этого не танцевал?

Спрашивала у меня рыженькая девушка, имени которой я не помнила. Меня удивило, что все здесь общаются сразу на «ты», но я постаралась не придавать этому факту особого значения.

– Да-да, и лорд Первый советник танцевал только с ней, – напомнила Анэстаси и бросила взгляд на Розмари.

Мои ушки предостерегающе дернулись, словно я не кошечка, а заяц, почувствовавший беду. Розмари подняла на меня тяжелый взгляд, и я поняла: избежала я трепки только из-за того, что все время находилась на виду. Я сглотнула, а ушки вновь дернулись.

– Его величество, должно быть, устал, – заметила я. – Мы с ним обменялись всего лишь парой фраз, не более.

Тяжелые взгляды схлынули от меня. Мне вообще казалось, что об императоре они заговорили ради приличия, а самой главной их претензией было все же внимание первого советника.

Утром я успела изучить частичный план дворца по маршрутизатору, поэтому узнала, где располагается кабинет секретаря его величества – в смежной с кабинетом императора комнате. Мне необходимо было прогуляться под его окнами, чтобы он разглядел меня и сам со мной заговорил. Если судить по той записке, соблазнить его будет не так уж сложно. Разумеется, доходить до конца в соблазнении я не собиралась, но побывать в его кабинете мне просто необходимо!

– Энджи, ты не хочешь после завтрака прогуляться по саду?

– Неплохая идея, – согласилась орсветка. – Только нам стоит предупредить наших координаторов, после чего встретимся в холле.

В столовую вошла леди Павиэл. Она улыбнулась всем девушкам и окинула нас одобрительным взглядом.

– Прекрасно! Вы вчера проявили себя как истинные леди. Император всем доволен, выпуск получился чудесным и набрал высокий рейтинг среди других реалити-шоу конфедерации! Вы вели себя достойно. Сегодня после обеда у нас состоится первый конкурс – разумеется, всерьез вас судить никто не будет, но вы должны показать потенциальным женихам себя во всей красе.

– А в чем будет заключаться конкурс? – спросила та самая рыженькая девушка.

– Это пока не раскрывается, леди Нарри, – отозвалась сваха. – Все подробности расскажу позже. Ваши координаторы предупреждены и проинструктируют вас непосредственно перед мероприятием.

Пожелав всем приятного аппетита, леди Павиэл вышла. Мы с Энджи обменялись предположениям, что это может быть за конкурс, а после вышли из-за стола,

насытившись.

Мы с ней встретились через пятнадцать минут в коридоре. Энджи была тем самым человеком, с которым легко разговаривать на любые темы, – она не была спецом в какой-нибудь одной области, но при этом была хорошо эрудирована и имела приличный кругозор. Хотя о чем это я – все претендентки лучшие из лучших.

Мы прошли под окнами секретаря его величества бесчисленное число раз – главное было примелькаться. Когда мы шли в очередной раз по тропинке, непринужденно болтая, я подняла голову и, взглянув в окно, замерла. Лорд Первый советник неотрывно смотрел на меня. На этом я решила нашу прогулку завершать.

Сразу после обеда всех дебютанток собрали в швейной мастерской на втором этаже. Девушки неуверенно перешептывались под безмятежным взглядом свахи. Наконец дверь отъехала в сторону и в мастерскую ступил его великолепие мэтр Жан-Вьер Рокоско. Он прыгучей походкой подошел к свахе и развернулся к нам. «Шарики» жужжали над нами, записывая каждое движение в просторной комнате.

– Приветствую, прекрасные леди, – сказал он. – Думаю, мне не стоит представляться – за меня это уже сделали ваши наряды. – И уже строже добавил: – Хотя некоторые из вас решили пренебречь моим талантом и воспользоваться собственным гардеробом. Но не будем о грустном. Сегодня мы собрали вас здесь, чтобы проверить ваши таланты в швейном искусстве – ведь каждая уважающая себя леди должна уметь продеть нитку в иголку. Это не только в прямом смысле, но и в переносном: женщина должна уметь быть спокойной, чтобы принимать верные решения, когда, казалось бы, это практически невозможно.

Жан-Вьер остановил свой взгляд на мне и подмигнул. Я украдкой огляделась: видел ли это кто еще? Но, наверное, каждая девушка приняла жест Жан-Вьера на свой счет. Кутюрье достал разноцветные полоски – всего их было двенадцать.

– Мои дорогие, теперь я попрошу каждую вытянуть полоску определенного цвета. Кто вытянет такого же – и есть ваш партнер. Вы должны будете снять друг с друга мерки, после чего записать их и приступить к работе. Платье может

быть и простым, и сложным. На все у вас будет не более шести часов.

Шесть часов шитья?! Мама дорогая, да я же свихнусь! Никогда в жизни не садилась за швейную машинку: нитка с иглой не входили в состав моих увлечений. Была бы здесь Оса-Ка, она бы сто очков вперед дала мне. А я? А я себе все пальцы исколю!

Но, кажется, мой страх и сомнения разделяли далеко не все девушки, рагдарки так вообще держались уверено и даже оглядывались с намеком на превосходство. Жан-Вьер с разноцветными листочками подошел ко мне. Я протянула руку и заметила, как взгляд кутюрье указывает куда-то. Проследив за его взглядом, я вытянула пурпурную полоску и огляделась: точно такую же я увидела в руках Анэстеси.

Жан-Вьер, ну вот за что?!

Наградила довольного Рокоско растерянно-обиженным взглядом, но тот даже бровью не повел. Раздал оставшиеся листки и вернулся на свое место.

– Прекрасно, леди! Теперь, когда у вас всех есть цвета, найдите свою партнершу: именно с ней вы будете шить друг другу платья. Не смею больше отвлекать. Если будут какие-то вопросы, можете задавать их мне или леди Павиэл. – Видя, что девушки уже стремятся задать вопросы, кутюрье поднял руку вверх и добавил: – Меняться парами нельзя. Приступайте, мои птички.

Вопросы схлынули. Мы с Анэстеси заняли места рядом, стараясь как можно меньше смотреть друг на друга. Я открыла коробочку, стоящую на столе со швейной машинкой, и вытащила оттуда универсальный швейный прибор. Просканировала им фигуру стоящей рядом Анэстеси со всех сторон и, удостоверившись, что все параметры сохранены, уверенно шагнула к девушке. Она также сняла измерения, после чего мы, не сговариваясь, села за свои столы. Я выдохнула, открыла графический планшет и начала делать набросок платья. С изобразительным искусством у меня всегда было плохо. Нет, даже не так: очень плохо! Поэтому и платье выходило… как сказать получше… кривым, в общем. Как я ни старалась привести его в норму, мне это не удавалось, поэтому в конечном итоге я оставила свои тщетные попытки и просто наложила фигуру Анэстеси на эскиз.

Криво. Очень криво и неровно. Низ, где уже важна не фигура, а покрой платья, был будто квадратным – я даже боялась представить, что получится. Попыталась отразить платье по вертикали, чтобы создать хотя бы видимость симметрии – надеюсь, у Анэстеси все симметрично, иначе… ну и ладно, подумаешь! Сошью, как получится.

Я с каким-то потаенным страхом взглянула на швейную машинку. Она казалась мне загадочным монстром. Причем машинки нам поставили не современные, где даже нитку в иголку вдевать не нужно, а именно старые, чтобы мы прочувствовали все тяготы швеи на себе.

Справа раздался грохот, от которого я подскочила: Розмари стукнула кулаком по швейной машинке. Та сразу включилась и начала жужжать. Жан-Вьер, шокированный таким поведением с дорогой его сердцу вещью, подскочил к блондинке. Девушка неуверенно улыбнулась – больше походило на оскал, поэтому я бы на месте кутюрье ретировалась. Но надо отдать ему должное: он был храбр.

– Что вы делаете, молодая леди?

– Включаю, мэтр. Неужели вы не видите, что она сразу заработала?

Жан-Вьер хотел что-то сказать в духе: «Надо работать головой, а не мускулами», – но в данном случае это было неуместно. Машинка действительно заработала. Хихикнув, я отвернулась и посмотрела на свою «старушку». Вздохнула. Хотелось тоже решить проблему ударом, вот только в неравном поединке с машинкой я вряд ли выйду победительницей, как Розмари. И почему я не увлеклась бодибилдингом? Или хотя бы шитьем?

Делать нечего, придется работать. Включить её мне не составило труда, а вот дальше… Дальше был ад! Еле вставила нитку, та постоянно вылетала, рвалась и к тому же портила ткань. Швы выходили неровные, да еще и отвлекал постоянный шум: Розмари никак не могла договориться со своей машинкой, и та все больше «ушатывалась». К девушке не решался подходить даже мэтр: мысленно он уже упокоил машинку и сделал погребальное отпевание.

– Как протекает работа? – спросила у меня сваха, делая дежурный обход.

Мимо. Абсолютно мимо меня, где-то за столом Анэстеси: вот она работала, и уже сейчас было видно, что выходит что-то ну очень красивое. А у меня… взглянула на свои неровно сшитые лоскутки. Сваха тоже это заметила, наградила меня сочувственным взглядом и, едва не похлопав по спине, сказала:

– Ничего. Не у всех руки золотые.

И пошла дальше. Я смотрела ей вслед округленными глазами. Это она сейчас намекнула, что у меня руки растут из… в общем, оттуда, откуда не должны расти? Ну и ладно. Я все равно сюда не мужа искать прилетела.

Шесть часов истекли. Я разминала шею, и единственное, что я хотела бы, – лечь в постель и поесть. Голокамеры активизировались, начав интенсивную съемку, а все девушки принялись обмениваться нарядами. Я тоже подала свой Анэстеси, и та даже взяла его, только пискливо воскликнула:

– Это что?!

Нами тут же заинтересовались голокамеры, подлетев и зажужжав над нашими головами. Мэтр со свахой тоже поспешили к нам, чувствуя неминуемый конфликт. Я натянула на лицо беспристрастное выражение лица и ответила:

– Платье. Дизайнерское, между прочим.

У Анэстеси глаза полезли на лоб от «дизайнерского платья». Она беспомощно взглянула на леди Павиэл и заявила:

– Я это не надену!

– Наденете, милочка, наденете, – уверил её Жан-Вьер. – Ваши вкусы мне давно известны, ведь вы пренебрегли моими нарядами. Вы ничего не смыслите в современном искусстве. – Жан-Вьер взял в руки мое платье, оглядел и поднял на меня удивленный взгляд. Видимо, такого он все же не ожидал! Я едва не расхохоталась, наблюдая за тем, как мужчина старается придать лицу восхищенное выражение лица. – Вы посмотрите, да это же…

Тут я напряглась. Мысленно я уже подобрала этому платью нужное слово и готова была отправить его в утиль (платье, а не слово!), но все же мне было интересно, что именно о нем скажет знаменитый кутюрье.

– …фантастика! Какой шов, какая асимметрия!

– Но, мэтр, – попыталась возразить Вета, подруга Анэстеси, – здесь же передний шов наружный, когда другие – внутренние! И этот шов еще и такой… такой… неровный!

– Совершенно верно подмечено, моя дорогая, – отвечал ей мэтр, а я пыталась не рассмеяться. – Именно это и называется полетом дизайнерской мысли! Разве вы смогли придумать подобное? Нет! А вот леди Ори-Ка удалось воплотить в жизнь самые смелые идеи! Надевайте, леди Анэстеси, вы ведь не хотите отказаться от участия?

Судя по лицу Анэстеси, именно этого она и желала. Розмари даже обрадовалась: не ей быть последней в этом конкурсе. Но дочь министра вовремя взяла себя в руки, забрала моё «платье» и ушла в сторону раздевалок, где нас уже ждали служанки.

Спустя пятнадцать минут все девушки стояли в центре холла. И я не знаю, каких усилий стоило Жан-Вьеру не рассмеяться. Мужчина оглядывал нас со всех углов, выставлял кого-то вперед, отмечал достоинства и недостатки. Платье Анэстеси было сшито прилично, хоть и совершенно монашеское. Однако, как отметил Жан-Вьер, «на превосходной фигуре даже подобный наряд выглядит сексуально».

Анэстеси в моем платье и краснела, и бледнела, и губы кусала. Жан-Вьер отомстил ей моими руками всласть. А я что? Я же не виновата, что шить совершенно не умею!

А вот на Розмари сшитое платье порвалось, стоило ей поднять руку вверх, поэтому ей пришлось ретироваться с извинениями. Однако её платье даже платьем было не назвать – просто прямоугольный мешок с поясом. Но смотрелось, стоит сказать, интересно.

В общем, большинство девушек более-менее справились с заданиями, но нервов и сил потратили знатно. Поэтому я надеялась, что в комнатах нас ждали не только нормальные наряды, но и седативные средства.

Перед выходом я немного задержалась, чтобы поговорить с Жан-Вьером. Мы остались одни. Я широко улыбнулась и спросила:

– Почему вы так сделали?

– Все просто, моя дорогая: в отсутствии у тебя таланта к шитью я был уверен, поэтому решил разодеть леди Анэстеси в наряд, соответствующий её внутреннему миру.

Я лишь улыбнулась и отправилась в свою комнату. Наконец-то отсутствие таланта принесло хоть кому-то пользу. Больше всего мне хотелось сменить это монашеское платье на свой наряд, в котором я и пришла в швейную мастерскую и который унесли в комнаты, стоило нам переодеться. Я уже ступила на лестницу, когда за моей спиной раздался до боли знакомый голос:

– Леди Ори-Ка, неожиданный выбор наряда.

Я обернулась к лорду Первому советнику, спустилась на лестничный пролет и слегка склонила голову в знак почтения. Вот перед кем, а перед ним мне совершенно не хотелось предстать в подобной одежде! Я чувствовала себя уязвленной собственной простотой.

– Это дизайн леди Анэстеси Смал, все согласно рагдарской моде. Вы должны быть в восхищении, разве не так?

– Вами можно восхищаться и без нарядов, – весьма двусмысленно ответил он, и я приподняла брови. – Если на вас наряд её дизайна, то на ней – ваш? Хотелось бы мне его увидеть.

– В сегодняшнем выпуске у вас будет эта возможность, – заверила его я и коварно улыбнулась. – Только прошу вас, лорд Первый советник, не ослепните от восхищения. Это последний писк моды.

– Какая забота с вашей стороны, – едко ответил он.

Я вовсе не пыталась проявлять заботу. Я вообще внезапно поняла, что забыла, с кем и где разговариваю. И где мой страх? Видимо, этот наряд и ощущение, что я перед Вианом абсолютно нагая, раскрыли мою смелость. Я уверенно смотрела на него, будто я сейчас не в наряде монашки, а на мне как минимум регалии королевы. Виан сделал шаг ко мне, из-за чего пришлось отступить, и я едва не споткнулась о ступеньку, но мужчина удержал меня, положив руку на талию.

– А если я ослепну от вашей красоты, вы продолжите проявлять обо мне заботу?

Да не проявляла я заботу! И мне хотелось это сказать, но я не успела: дверь швейной мастерской открылась, и из неё вышел Жан-Вьер. Быстро оценив двусмысленность нашей позы, он широко улыбнулся и поднял вверх руки.

– О, не обращайте на меня внимания! Меня уже здесь нет! Продолжайте, продолжайте.

И, напевая веселый мотивчик, направился вниз по лестнице. Мы с лордом Первым советником встретились взглядами и отпрянули друг от друга: я забралась на ступеньку вверх, повторно чуть не упав, но сумев удержать равновесие.

– Доброго дня, лорд Первый советник.

– Доброго дня, леди Ори-Ка. Надеюсь, вы будете чаще прогуливаться в саду.

До этих слов я думала, что да, но теперь – однозначно нет. Я ничего не ответила и, поднявшись по лестнице, метнулась в свою комнату. Седативные, срочно нужны седативные. Сердце готово выпрыгнуть! Не иначе, как от страха.

Что же вам от меня нужно, лорд Первый советник? Что вы задумали?

Глава 6. Заговор в «Жемчужине столицы»

Мой наряд на реалити-шоу никто не посмел критиковать, так как сам мэтр сказал, что он «восхитителен». Зато в комментариях рагдарки разнесли его в пух и прах. Ничего, я это как-нибудь переживу. Зато Ронда принесла мне записку от Жан-Вьера:

«Моя дорогая Ори-Ка,

Твой наряд вызвал споры в интерсети конфедерации, но, безусловно, ошеломил всех. Уже сегодня мои конкуренты готовят коллекции с одним внешним швом – этой изюминкой нарядов. Так что ты внесла в моду новое и однозначно – запоминающееся.

Один внешний шов на всем наряде теперь стал последним писком моды. Я рукоплещу тебе, моя муза.

С наилучшими пожеланиями, навеки твой Жан-Вьер».

Эта новость приподняла мне настроение. За завтраком Розмари бросала на меня недовольные взгляды, а Анэстеси готова была взорваться. Как я успела услышать из их разговора с Ветой, её отец сильно разгневался на дочь, когда увидел выпуск программы, и заявил, что откажется от неё, если она еще раз выйдет в подобном. Мне даже стало её жаль. Это все Рагдар с их дурацкими законами и воспитанием. Здесь определенно многое следует менять, вносить свежим взглядом, давать возможность выбора людям.

Леди Павиэл пришла незадолго до окончания завтрака. Сегодня она была не так радушно настроена, как вчера: видимо, вечерний выпуск не совсем понравился императору. А быть может – не понравился вовсе.

– Доброе утро, прекрасные леди. У меня для вас хорошие новости: сегодня ваш обед пройдет в одном из лучших ресторанов Стального града «Жемчужина столицы». Там будет присутствовать сам Император и около двадцати джентльменов, его приближенных. – Девушки начали переговариваться, даже не дослушав сваху. – Тише, девушки, тише. Послушайте меня. Вы должны показать себя во все красе. Выберете соответствующий наряд: еще не вечерний, но и не повседневный. Сделайте легкий макияж. В назначенное время за вами приедут аэрокары, и ваши координаторы отвезут вас в «Жемчужину».

Девушки слаженно ответили согласием. Интересно, на этом ужине будет Первый советник? Ведь он приближенный императора. А он смотрел вчерашний выпуск? Я усмехнулась. Понравилось ли ему?..

Так, Ори-Ка, поменьше думай о Виане. Точнее, думай о нем, но исключительно в плане опасности. В остальных случаях – табу.

Мой наряд к званому обеду был выбран соответствующий: легкое бирюзовое платье на бретелях с плиссированной длинной юбкой. В дополнение к ней шла широкополая шляпа коричневого цвета и в тон к ней сумочка. Все же мэтр – само совершенство! Может, за него замуж выйти? Не мужчина, а мечта!

– Леди Ори-Ка, пора.

Это слово точно станет мне ненавистным!

Но, несмотря на свои чувства, я действительно поторопилась. Для дебютанток были подготовлены два длинных аэрокара класса «Си». Все мы смогли разместиться в них вместе со своими координаторами.

– Вы слышали эти ужасающие новости? – оглядев всех, спросила леди Нарри.

– О да, – подхватила Энджи. – Это поистине ужасно! Причем даже не знаешь, что в этом более ужасного.

Я навострила ушки, не понимая, о чем речь.

– Вы о той женщине, что спасла своих детей во время пожара, а голошары с изображением его величества Реддевальта Светлоликого оставила гореть? – уточнила Анэстеси. – Я тоже читала новости. Не знаю, кем нужно быть, чтобы так пренебречь изображениями самого императора! Мне её ни капли не жаль.

– А что с ней стало? – невольно спросила я. Анэстеси наградила меня уничижительным взглядом, мол, как ты смеешь не интересоваться новостями империи?

– Точно не известно. Дело в свои руки взял лорд Первый советник, поэтому наверняка дойдет до казни. Говорят, сейчас её сослали в лагерь.

В аэрокаре повисла гнетущая тишина. Я была в ужасе от услышанной новости. Как какие-то голошары могут быть важнее жизни невинных детей? Мне этого никак не понять! И неужели лорд Первый советник лично отправляет таких людей на казнь? Ужасный человек, ужасный! И как я могла позволять себе разговаривать с ним так фривольно? А если он сочтет это изменой?

Нужно быть осторожной и проявлять меньше колкостей и больше обаяния. Лорд Первый советник должен быть уверен, что я им очарована, тогда он перестанет меня преследовать, посчитав обычной охотницей за состоятельным мужем. И, по возможности, надо держаться от него подальше, как и говорил генерал Каэ. Только как, если он сам проявляет ко мне интерес, причем, скорее всего, политического характера. Генерал готовил меня вовсе не для того, чтобы я так легко прокололась на обаянии лорда Первого советника.

Признаться, после нескольких встреч он произвел на меня вовсе не то впечатление, которое у меня к нему сложилось за последние годы. Это было моей ошибкой. Нужно быть осторожной, очень осторожной.

– На тебе лица нет, – шепнула Энджи. – Тоже расстроилась из-за той женщины?

– Не нам судить о законах империи, которая так к нам гостеприимна, – ответила я, и Энджи больше ко мне не приставала с расспросами.

«Жемчужина столицы» находилась недалеко от дворца. Координаторы проводили нас ко входу и удалились, пожелав приятного времяпровождения. Мы вошли в зал и тут же попали под внимание приятной девушки-хостес. Хотя при всем желании мы бы не заблудились – посетителей тут не было, как и лишних столиков. Все разместились за одним, стоящим по центру. Убранство «Жемчужины» отличалось помпезностью, но даже в его дизайне нашлось место голошарам с изображением императора и виджетам с политическими лозунгами:

«Заклятый враг мира и благополучия – свободомыслие».

А заклятый враг счастья – отсутствие выбора.

Мужчины встали. Императора еще не было, что неудивительно – это мы должны с трепетом ожидать его прихода, а не он нашего. Мужчины сидели таким образом, что между ними были свободные кресла – для девушек. Лишь несколько сидели рядом – перевес был на сильной стороне человечества. Я сразу же нашла взглядом нужного мне мужчину и поспешила к свободному креслу. Оба джентльмена склонили головы в знак приветствия при моем приближении, и один из них отодвинул для меня кресло.

– Доброго дня, джентльмены, – поздоровалась я, сделав книксен, и подала шляпу и сумочку одной из официанток.

– Леди Ори-Ка, позвольте представиться, – начал незнакомый мужчина лет сорока, брюнет. У всех мужчин на Рагдаре были одинаковые прически – волосы сантиметра три-пять, с пробором на правую сторону. – Лоджер Амст. Министр здравоохранения.

– Э?ршван Ра?свод, – представился второй, интересующий меня мужчина. – К вашим услугам.

Улыбнувшись обоим, я присела в предложенное кресло. Девушки тоже начали рассаживаться по своим местам. Я улыбалась, бросая по сторонам непринужденные взгляды, будто наслаждаюсь атмосферой.

– Как вам Стальной град, леди Ори-Ка? – спросил Эршван.

– Он чудесен, – солгала я. – Порой необычные решения архитекторов захватывают дух и заставляют задуматься, насколько масштабен полет авторской мысли.

– Да, вы правы, – поддержал Лоджер. – Вы не скучаете по дому?

– Мне здесь просто-напросто не дают скучать, – отозвалась я и бросила взгляд на Эршвана. – Здесь столько интересных людей и встреч. Мне иногда кажется, что я могла бы остаться здесь навечно.

Мужчины улыбнулись. Все прекрасно понимали, что наследная принцесса Осди обязана вернуться на родину. Она может остаться лишь в одном случае – если её

мужем станет сам Император.

– Что вам особенно понравилось в Стальном граде? – продолжил Эршван.

– Признаться, я пока нигде не была, только видела Стальной град из окна аэрокара – со стороны он меня восхитил.

– Превосходно! – поспешно воскликнул Эршван и постарался исправиться: – Точнее, я хотел сказать, что могу устроить вам экскурсию по самым значимым местам Стального града.

– Это было бы чудесно! – откликнулась я и широко улыбнулась.

– Тогда скажите мне время, когда вы свободны.

– Я уточню у координатора, – кокетливо ответила я и заметила тоску на лице Лоджера.

К сожалению, этот мужчина меня совершенно не интересовал. Мне был важен исключительно Эршван. Император не заставил себя долго ждать. Он величественно вошел в зал в сопровождении телохранителей и направился к самому шикарному креслу, едва ли не трону. Мы, заранее поднявшись, чтобы встретить его величество, слаженно поклонились и после соответствующего знака заняли свои места. Император удостоил меня взгляда, после чего перевел взор и на других девушек.

– Сегодня все так прекрасны, – начал он. – Я не успел со всеми станцевать на балу, поэтому почту за честь познакомиться ближе. Некоторых из вас я приглашу на индивидуальные свидания. Вы поймете, что этот день у вас занят, увидев лавандовые цветы на тумбочке.

– Ваше величество, это так жестоко по отношению к нам, – начала Вета, склонив голову. – Все мы теперь не сможем заснуть, гипнотизируя тумбочки рядом с нашими кроватями.

По ресторану прокатился одобрительный веселый смех. Я позволила себе улыбку. Император дал знак к началу трапезы. Перед нами стали выставлять

блюда. Мой взгляд зацепился за очередной лозунг на виджете:

«В сердце каждого из нас должен найти свое место Император, как в его сердце находится место для каждого из нас».

Я прям вижу это огромное сердце императора, где находится место каждому, проколотое лучами бластера.

Нельзя, нельзя даже позволять себе подобные мысли! Но из головы никак не уходил образ женщины, спасшей двух детей и угодившей в лагерь, а потом, возможно, сожжённой в космосе. Или ей ввели яд внутривенно? Именно такие казни практиковались в наши дни. Интересно, а что стало с её детьми? Куда их отправили?

Обед проходил для меня в рабочей обстановке – я делала все, чтобы завладеть вниманием секретаря его величества. И, судя по довольному блеску в его глазах, мне это удалось.

Дебютанток вернули во дворец ближе к вечеру. Я буквально рухнула на кровать, свернувшись калачиком. У меня уже не осталось сомнений, что именно император так жестоко расправился с моей сестрой. Не могла она просто так умереть, а учитывая любовь правителя к казням – все возможно. И лорд Первый советник вполне мог приложить к этому руку. Быть может, легче будет соблазнить его и выудить нужную информацию?

Нет-нет, слишком опасно. Приближаться к лорду Первому советнику очень опасно! Он умен, коварно умен. А вот секретарь показался мне добрым малым, пусть и эрудированным, но при этом падким на женские прелести. Его соблазнить будет гораздо проще.

Я перевернулась на другую сторону, прикрыв глаза. Сама мысль о соблазнении была мне противна, но разве у меня был выход? Мне нужно восстановить справедливость ради сестры. А там, быть может, и спасти этим жителей Рагдара от тирана-императора.

Интересно, а какие еще новости есть в сети? Я встала и подняла свою сумочку. Вещи нам также вернули официанты по окончании обеда. Раскрыв её, я достала телефон, но, едва включив экран, прочитала сообщение:

«Самоуничтожение сообщения через двадцать секунд.

Это Друг. Встретимся послезавтра в восемнадцать тридцать на пересечении тридцать четвертой и пятнадцатой улиц».

Сообщение исчезло. Я приложила телефон в груди и огляделась: надеюсь, этого никто не видел. Когда успели внести это сообщение на мой телефон? Работал явно хакер, чтобы незаметно вложить нужную информацию. Неужели в «Жемчужине» работают люди из сопротивления? Кажется, что они есть везде, даже под носом у императора.

Но каким образом мне удастся встретиться с Другом? Мне казалось это настоящим безумием! А если использовать свидание с Эршваном как предлог? Надо посмотреть, какие кафетерии находятся на пересечении этих улиц.

Глава 7. О пользе вынужденных свиданий

Свидания для дебютанток были разрешены, но, дабы сохранить их честь и достоинство, все свидания снимались на голокамеры. Этот факт меня изрядно расстроил, когда я спросила дозволения у леди Павиэл на свидание с мистером Расводом.

– Прекрасно, леди Ори-Ка, – ответила мне устроительница. – Сегодня с двенадцати до четырех у вас будет музицирование с приглашенными зрителями из числа уважаемых господ. А после свободное время. Я сама свяжусь с мистером Расводом и расспрошу его о маршруте вашего свидания. Программисты настроят голокамеры на вас, поэтому можете ни о чем не волноваться.

Только эти новости, наоборот, вызвали волнения. Если сегодня на свидании нас будут сопровождать голокамеры, то и завтра тоже? А завтра мне необходимо быть в городе и встретиться с таинственным Другом. Как же быть? Я прикусила губу. На крайний случай можно кого-нибудь подговорить, например Энджи, съездить со мной и прогуляться по бутикам, которых было не так много в городе, зато после них можно заглянуть в ресторан на пересечении тридцать

четвертой и пятнадцатой улиц. Только вот согласится ли Энджи и отпустят ли нас?

Сразу после полуденного чая нас пригласили в комнату музицирования. Здесь были различные музыкальные инструменты, начиная от скрипки и заканчивая электрической гитарой. Даже мой музыкальный инструмент тут был – лалиборды, состоящие из чувствительной панели и сенсорных примочек, крепящихся к пальцам. Путем определенного касания к панели выходят не просто звуки, а слова на нужной частоте. Вот только… услышать их дано не всем, а исключительно осдийцам с их чувствительным слухом. Но разве это моя вина?..

Мы сидели полукругом с правой стороны от импровизированной сцены, а мужчины расположились по левую. Сегодня присутствовал и лорд Первый советник. Мы встретились с ним взглядами, и я тут же отвела свой в сторону, зато подарила улыбку Эршвану.

Когда вошел император, все склонились, после чего началось представление. Первой была Энджи, она играла на современной скрипке, причем весьма виртуозно. «Женихи» оценили. Следующими были Вета и Анэстеси – они обе играли на пианино. Мужчины активно аплодировали, улыбались и присматривались к дебютанткам, словно к породистым вартакам. На протяжении всех выступлений Виан старательно прожигал меня взглядом, а я сама за собой заметила странную привычку – возвращаться к нему взором. Я улыбалась Эршвану, но при этом не могла не посмотреть ему за спину, встретив задумчивый и притягательный взгляд лорда Первого советника. Что же он задумал на этот раз? В любом случае, если он пригласит меня на свидание, у меня будет уважительная причина отказать ему.

– Леди Ори-Ка, сыграете? – спросила леди Павиэл, и я с улыбкой кивнула и поднялась со своего места.

Под заинтересованными взглядами мужчин, стараясь избегать смотреть в глаза императору, я поднялась на сцену. Помощницы свахи уже приготовили для меня лалиборды. Я осторожно подцепила пальцами каждую примочку, после чего села на высокий стул перед панелью и начала играть.

Музыка была тихая и спокойная, такая, что проникает в самое сердце. Эта песня рассказывала о двух влюбленных, нашедших свою любовь во время войны. Он был капитаном флотилии, она же пленницей на его корабле. Она ночевала в его каюте, испытывала унижение и ненависть тех, кто оставался в кают-камерах, буквально приговоренных к смерти. Но в итоге девушка выбрала любовь… любовь к своему государству и убила капитана.

Это решило исход войны, но для неё это уже неважно – её сердце осталось с возлюбленным. Она выходит в открытый космос, чтобы навсегда расстаться с жизнью.

Это грустная история, и её мелодия такая же – проникновенная, пробирающая до мурашек. Когда я опускаю руку, оглядываюсь на зал – разумеется, никто не услышал ни слова из песни. А ведь они были – едва уловимые обычным человеческим слухом. Никто не решается аплодировать – для всех это была тишина.

Наконец, оживает император: он рукоплещет мне, и, разумеется, его поддерживают и другие. Вот только я знаю, что эти аплодисменты не мне, а императору, которому не смеют возразить. Я села на свое место, опустив взор. На сцену вышла леди Нарри. Её выступление встретили куда более радушно, чем мое.

После музицирования нас проводили в столовую на первом этаже: здесь все было накрыто для ланча. Так получается, что я села рядом с лордом Первым советником по одну руку, а по другую – с мистером Расводом.

– Я уже продумал наше свидание. План одобрила леди Павиэл, – сообщил мне Эршван после знака императора о начале ланча.

– Даже сегодня вам удалось выделиться, ваше высочество, – сказал с другой стороны лорд Радвиэн. – Это природный талант или приобретенное умение?

– Вы об игре на лалибардах или об умении выделяться? – переспросила я и повернулась к мистеру Расводу. – Это замечательная новость. Мне так не терпится посмотреть столицу.

– Вы идете на свидание? – интересуется лорд Радвиэн, услышав часть нашего разговора.

– Леди Ори-Ка приняла мое приглашение, – самодовольно сообщил секретарь.

– А так можно было? – с какой-то усмешкой, не свойственной статусу Первого советника, спрашивает лорд Радвиэн. В этот момент я вспоминаю, что ему нет еще и тридцати.

– Так было нужно, – отвечаю ему и улыбаюсь Эршвану.

– Учту на будущее, – сообщает Виан.

– Что? – переспрашиваю я. Это он сейчас намекает на свидание?

– Что? – уже другим тоном, более веселым, отзывается лорд Первый советник.

Мы встречаемся взглядами, и я первая прерываю контакт. Гляделки с ним ни к чему хорошему точно не приведут! А вот мистеру Расводу улыбаться стоит чаще!

Ланч подошел к концу, к моему огромному облегчению. Я едва громко не выдохнула, лишь в последний момент опомнилась и прикрыла рот рукой. Эршван задержал меня в столовой, чтобы уточнить время свидания – шесть часов, о чем уже сообщено моему координатору.

– Для меня это большая честь и радость, – сказала я, сделав легкий книксен.

– Отрадно слышать, леди Ори-Ка, – кивнул секретарь и, развернувшись, направился к выходу.

Я перевела дыхание. Все невесты уже разошлись, поэтому в столовой я осталась наедине со слугами.

Ох, Ори-Ка, надеюсь, тебе все удастся. Ты должна покорить сердце или хотя бы тело секретаря его величества.

Погруженная в собственные мысли, я направилась к лестнице, но мне пришлось остановиться и стать свидетельницей чужого разговора. Я даже мысленно усмехнулась: лорд первый советник совершенно не умеет отбиваться от нападок настойчивых леди!

– Ох, лорд, мне бы так хотелось посмотреть на город! – уговаривала его Розмари.

– Думаю, если вы сообщите об этом вашему координатору, он составит уникальный и наиболее приятный маршрут, – достаточно холодно ответил Виан и заметил меня.

Я не сдержалась от улыбки: слишком уж комично выглядело, как грозный лорд Первый советник пытается отвертеться от свидания с не менее грозного вида дебютанткой. Но стоит отдать лорду должное: по мускулатуре он не уступал Розмари.

– Но я сама не смогу так хорошо узнать город, как с вами.

– Поверьте, я вырос в глубинке, поэтому сам не знаток столицы, – ответил Виан и попытался обойти девушку.

Я же уходить не собиралась: когда мне еще представится возможность увидеть такой спектакль под названием «Героический побег Первого советника от настойчивой невесты»?

– Леди Розмари, а знаете что? – поняв, что попытки обойти леди не увенчаются успехом, начал Виан. – Это вполне можно устроить. Узнайте, пожалуйста, у вашего координатора, какие вечера у вас свободны.

– О, да, конечно! Я мигом! – воскликнула Розмари и бросилась к лестнице.

Я посмотрела ей вслед: сколько у девушки грации, однако топает как слон. Я собиралась пройти за ней, когда меня задержал лорд Первый советник.

– Судя по всему, вам весело, леди Ори-Ка?

– Нет, что вы! Я просто радуюсь за Розмари: она так мечтает сходить с вами на свидание, что запугала всех невест.

– То есть именно её настойчивости я обязан тем, что вы избегаете меня?

– Я вовсе вас не избегаю, лорд. Побег вообще не входит в мои привычки, – без тени иронии ответила я, намекая на его поведение и попытки избежать свидания с Розмари.

– Тогда вы согласитесь сходить со мной на свидание?

– Боюсь, что вашим графиком вскоре полностью завладеет леди Розмари, а мне еще дороги мои кости, чтобы переходить ей дорогу.

– Вы переживаете за мой график или за свой? Судя по всему, мистер Расвод успел вами увлечься.

– Он приятный мужчина и хороший собеседник, – солгала я.

– Поверьте, я не менее приятный мужчина и хороший собеседник, – заверил меня лорд Первый советник.

Я смотрела на него и не понимала собственных чувств. Я должна бояться его, должна! Я ведь и так боюсь его, но не тогда, когда он вот такой – словно хищник, заманивающий в свои сети добычу. Он умеет быть зверски обаятельным, и меня это пугает.

– Пожалуй, поверю вам на слово, а еще лучше – спрошу у Розмари после вашего свидания, – ответила я.

– Ни одно из предполагаемых свиданий не состоится: после того, как я узнаю её график, наши расписания будут катастрофически не совпадать.

– Боюсь вас разочаровывать, лорд, но у нас ней одно и то же расписание, и когда-нибудь она догадается о том, что вы ей… солгали.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Найробук – планшет с присосками, управляемый мысленными командами.

2

Шатлен (шателен, шатленка – от фр. ch?telain – владелец за?мка; кастелян) – изделие, украшение и аксессуар в виде цепочки с зажимом, к которой крепятся в виде подвесок различные функциональные предметы: ключи, кошелёк, карманные часы, ножницы, печати и так далее.

Купить: https://tellnovel.com/mamleeva_natal-ya/otbor-bez-prava-na-lyubov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити